

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Нематериальные активы — основа повышения конкурентоспособности российской экономики"

10 декабря 2014 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые члены Совета, уважаемые коллеги, сегодня мы проводим очередное наше заседание Совета по вопросам интеллектуальной собственности по очень важной теме "Нематериальные активы — основа повышения конкурентоспособности российской экономики".

Хочу сказать, что наш Совет один из самых эффективных, которые работают при Председателе Совета Федерации, при Совете Федерации. Это объясняется его составом. Здесь собраны люди, высочайше профессионалы, эксперты, хорошо понимающие вопросы, которые рассматривает наш совет. Наш Совет, как правило, рассматривает важные вопросы, не важных вопросов у нас нет. И я оцениваю эффективность Совета по результатам. Многие наши идеи, которые мы обсуждали, которые предлагались членами Совета, они материализовались. Правительство Российской Федерации поддержало нас по многим вопросам, в том числе и по внесенным изменениям в законодательство.

И самым главным, я считаю, нашим достижением, где большой вклад нашего Совета, то, что, наконец, опубликован на сайте Правительства проект указа, который уже согласован и Правительством, и Правовым управлением Администрации, на котором мы настаивали, о совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности. Я надеюсь, вы познакомились с проектом этого указа, в нем заложены все те предложения, которые мы вносили от имени Совета по интеллектуальной собственности. Мы очень рассчитываем, что до конца года этот указ будет внесен, подписан Президентом, и начнется совершенно новая жизнь в этой сфере, уже в новой структуре и с совершенно конкретными задачами и обозначенными сроками. Так что, я хочу всех вас поблагодарить за вашу активную работу, за вашу заинтересованность, за ваши профессиональные предложения. Мы не просто клуб, где собрались, поговорили и разошлись, а мы Совет, который вносит предложение и добивается их принятия или решения тех или иных проблем.

Мне кажется, что тема, которая внесена на наше рассмотрение сегодня, она актуальна и в тех условиях, в которых сегодня мы находимся. Впервые за последние десятилетия наша страна столкнулась с жестким экономическим, политическим давлением, по сути, прямым (в ряде случаев) шантажом со стороны ряда иностранных государств.

Единственным достойным ответом на санкции с нашей стороны должно стать повышение конкурентоспособности национальной экономики и кардинальное снижение импортозависимости. Отечественный рынок должен повернуться лицом к российскому производителю. При этом не секрет, что стартовая позиция у нас не самая лучшая. В ряде стратегических

отраслей, к примеру, в станкостроении, электронной, фармацевтической, медицинской промышленности доля импортного оборудования и продукции на сей день достигает до 80, а в некоторых случаях до 90 процентов. И в тоже время нельзя не отметить, что в России немало производственных предприятий, выпускающих товары лучшего качества, чем те, которые ввозятся из-за рубежа.

У нас есть замечательные наработки для создания многих конкурентоспособных продуктов — от программного обеспечения до ракетных двигателей. Россия всегда была страной талантливых ученых, дерзких изобретателей, пытливых новаторов. И научный потенциал нашего общества и сегодня является надежным фундаментом для развития инновационной экономики. И это не некие пафосные слова, это реально отражает суть положений дел у нас в стране.

Стоит признать, что в последние годы в этом направлении сделано не так уж и мало. Принят целый ряд законов по защите авторских прав и интеллектуальной собственности; начат процесс реформирования системы финансирования и управления фундаментальной наукой, в нее вкладываются немалые бюджетные средства.

Но при этом крайне важно внимательно проанализировать всю совокупность экономической политики государства и бизнеса, выяснить, почему не дают нужного эффекта механизмы внедрения в производство результатов интеллектуальной собственности. Подчеркну, что увеличение доли нематериальных активов в экономике — это ключевой способ повышения ее конкурентоспособности и снижения зависимости от импортных товаров. У нас такие активы составляют в целом не более

полпроцента от общей величины активов предприятий, а в развитых странах, только вдумайтесь, этот показатель выше в среднем почти в 50 раз. Причем у наиболее передовых международных компаний доля нематериальных активов превышает 90 процентов. Сейчас смотрела "Вести 24", там как раз на эту тему была дискуссия. В Соединенных Штатах Америки за год регистрируется 500 тысяч патентов, в России всего лишь 40, и мы находимся где-то на 25 месте. У нас и сам спрос на инновационные разработки со стороны большинства предприятий пока что невысок. По мере развития конкурентной рыночной среды он, естественно, будет расти, и поэтому уже сейчас государству нужно стимулировать увеличение количества сделок по приобретению прав на результаты интеллектуальной деятельности. Для начала, конечно же, необходимо разработать эффективную систему их оценки. В условиях свободной конкуренции цена каждого изобретения и научной разработки легко определяется и без участия государства, но у нас рынок интеллектуальной собственности только формируется, деловая активность и квалификация не так высоки, как нам бы хотелось, и зачастую обладатели прав и компании-покупатели в боязни утратить неизвестную им выгоду вступают в диалог подобно Чичикову с Коробочкой и долго не могут договориться о цене нематериальных активов. К тому же предприятия не торопятся ставить на свой баланс нематериальные активы, поскольку в этом случае придется платить налог на прибыль, хотя никакой прибыли еще и нет, это всем очевидно и понятно. Или ставят на баланс, но по заведомо заниженной цене, попадая при этом в поле зрения правоохранительных органов. В итоге огромное число научных разработок остается где-то по-прежнему на обочине прогресса.

Поэтому считаю крайне важным научному сообществу, представителям бизнеса совместно разработать четкие критерии и подходы к оценке нематериальных активов, и затем на правительственном уровне утвердить федеральный стандарт оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов. Давайте вместе посмотрим, как аналогичные задачи решаются в других странах. Есть ведь и близкий нам пример Казахстана, где уже три года назад такой стандарт был утвержден.

В качестве отдельной темы предлагаю обсудить сегодня и снятие налоговых барьеров, мешающих развитию рынка интеллектуальной собственности. Необходимо освободить предприятия от уже упомянутого налога на прибыль при постановке на учет результатов интеллектуальной деятельности в качестве нематериальных активов. Реализация этого приведет в итоге к существенному пополнению бюджета, ведь стричь шерсть логичнее тогда, когда она уже вырастет. Пусть наши заводы, компании, организации начнут получать реальную прибыль от внедрения научных разработок, а налоги уже потом заплатят с реально полученной прибыли. Кстати, подобный налоговый маневр практикуется во многих странах, например, в Белоруссии он позволил резко увеличить долю нематериальных активов в рыночном обороте. Нам также необходимо принять соответствующие поправки в Налоговый кодекс, давайте их пообсуждаем и по инициативе Совета Федерации внесем, не затягивая, для принятия необходимых решений.

Надо признать, что и сам бизнес нередко медлительно и натужно (я бы сказала) воспринимаем современные подходы. Все как-то привыкли радостно катить по давно проложенной накатанной лыжне. Так, конечно, проще. К примеру, предприятия не стремятся

покупать лицензии на готовые изобретения, а вполне довольствуются договорами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Такая система действительно была успешна в плановой экономике, но сейчас иные времена. Естественно, что покупка лицензий связана с целым рядом процедур.

Изобретение нужно выявить, произвести оценку, оформить покупку прав, оплатить налоговые сборы.

Гораздо проще заключить договор на НИОКР и получить интеллектуальный продукт. Но такой подход ведет не только к дублированию научных исследований, повторным изобретениям велосипеда, но и к дублированию затрат. И мы должны это четко понимать, говоря о необходимости повышения в целом эффективности нашей экономики и экономии бюджетных средств в том числе. Кроме того, результаты, переданные по договору НИОКР, фактически никак не охраняются.

Одним из выходов может быть снижение или даже отмена налоговой нагрузки при продаже лицензий на результаты интеллектуальной деятельности. Это поможет стимулировать рыночный оборот интеллектуальной собственности, избавит государство и бизнес от ненужных расходов.

Еще один важный момент. Нашим Советом был подготовлен и сенаторами внесен ряд предложений об изменении второй и четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Они направлены на то, чтобы сформировать правовую систему для активного вовлечения в рыночный оборот результатов интеллектуальной собственности.

Все мы хорошо знаем, что государственные и муниципальные заказчики частенько просто не используют полученные изобретения. Так вот надо дать возможность распоряжаться результатами

интеллектуальной деятельности тем, кто их непосредственно создает. Это принципиальная, на мой взгляд, позиция. Они лучше других знают характеристики и возможности созданного продукта и, на наш взгляд, могут обеспечить его скорейшую коммерциализацию.

Суть наших предложений в том, чтобы закреплять за государством права на результаты интеллектуальной собственности только в двух случаях. Во-первых, когда результат использован в продукции, изъятой из оборота. И, во-вторых, если интеллектуальная собственность создана непосредственно для выполнения государственных функций.

Во всех других случаях необходимо отдавать права исполнителю заказа на проведение научных работ, сохраняя за государством право их безвозмездного использования.

Считаю очень важным, чтобы эти поправки в Гражданский кодекс были приняты в самое ближайшее время. Мы будем в этом направлении активно работать.

Еще раз подчеркну, что обсуждаемые сегодня вопросы и предлагаемые решения имеют решающее значение для стабильного развития нашей страны. Совет Федерации приложит все усилия для того, чтобы принятые рекомендации по итогам нашего обсуждения в максимально короткие сроки были реализованы в рамках государственной политики по модернизации экономики.

Я благодарю вас за внимание и предлагаю приступить к работе. Повестка у вас на руках, порядок тоже. Есть предложение сейчас дать выступить Виктору Семеновичу Косоурову, первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, заместителю председателя Совета. Дальше четыре основных выступления по вопросу повестки (регламент не более десяти минут), выступления последующие до семи минут и

дать возможность (до трех минут) высказаться членам Совета для каких-то предложений, изменений, может быть, дополнений в наше решение.

Нет возражений по порядку, регламенту? Нет.

Тогда я прошу взять слово Виктора Семеновича Косоурова.

Пожалуйста.

В.С. КОСУРОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Мое выступление об итогах деятельности Совета в перерывах между нашими заседаниями становится уже традиционным.

Вы помните, 20 июня этого года в этом зале мы проводили с вами очередное наше заседание, которое было посвящено проблемам регистрации, правовой охраны и использования товарных знаков. Этот вопрос был вынесен на заседание в связи с многочисленными обращениями общественных организаций, предприятий малого и среднего бизнеса.

Напомню, что в профессиональном сообществе обсуждалось много идей относительно того, как быть с товарными марками Советского Союза. Свой вариант решения проблемы предложили и мои коллеги. Группа сенаторов предложила законопроект в четвертую часть Гражданского кодекса. В частности предлагалось в отношении советских обозначений применить право так называемого преждепользования. То есть передать эти торговые марки предприятиям, которые раньше остальных начали выпуск товаров под советскими брендами.

В ходе обсуждения данного вопроса члены Совета сошлись во мнении, что решение относительно советских обозначений должно быть тщательно взвешено и продумано. И прежде чем

предпринимать конкретные шаги, нужно провести анализ положения дел в этой сфере, изучить международную практику, исследовать опыт судебного решения споров вокруг ретроспективных обозначений. И провести такой анализ было поручено рабочей группе, созданной решением нашего Совета

Нами были проанализированы международные обязательства Российской Федерации в сфере интеллектуальных прав, действующее законодательство, правоприменительная и судебная практика.

Итогом этой работы стало решение о нецелесообразности внесения изменений в действующее законодательство, в том числе установление права преждепользования российских производителей в отношении советских товарных знаков, так как это, с одной стороны, противоречит международным обязательствам Российской Федерации в сфере правовой охраны интеллектуальных прав. И, во-вторых, необоснованно ограничивает права и ущемляет законные интересы правообладателей советских товарных знаков, в-третьих, нарушает права потребителей по целому ряду позиций.

Также члены рабочей группы отметили, что возможные разногласия в сфере прав на товарные знаки между участниками рынка всегда могут быть решены в рамках действующего законодательства при наличии доброй воли сторон. Примером этого могут служить заявления группы "Объединенные кондитеры" и предприятия "Приморский кондитер", появившиеся уже в ходе работы нашей рабочей группы, по поводу устранения разногласий между ними в сфере интеллектуальных прав. Это заявление, кстати, было опубликовано в нашей "Парламентской газете", а ведь именно взаимные претензии именно этих двух производителей послужили

отправной точкой для внесения законодательных инициатив моих коллег, о которых я уже говорил.

И все же, несмотря на решение этой конкретной ситуации, учитывая актуальность темы, связанной с товарными знаками и возросший интерес к ней со стороны профессиональной деловой общественности, я вношу сегодня предложение о том, чтобы, Валентина Ивановна, продлить работу этой рабочей группы, мы с Вами говорили, Вы поддержали в рабочем порядке это.

На прошлом заседании также рассматривался вопрос о защите торговых знаков предприятий, работающих в Крыму и в Севастополе. Ситуация там была действительно непростая. Крымские товарные знаки лишились правовой защиты, поскольку были зарегистрированы в юрисдикции Украины. Предприятия стали российскими, а их товарные знаки юридически остались в другом государстве.

Для решения этой проблемы рабочей группой совета был разработан проект федерального закона о внесении дополнений в Федеральный закон "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Законопроект был рассмотрен на заседании и поддержан членами совета. Сразу после заседания он был внесен группой сенаторов во главе с Валентиной Ивановной как законодательная инициатива, и 21 июля этого года федеральный закон № 252 был подписан Президентом Российской Федерации.

Кратко останавлиюсь еще на нескольких моментах. Как вы помните, 7 ноября прошлого года на выездном заседании совета в Казани, посвященном роли российских регионов в развитии рынка интеллектуальных прав, было предложено создать в структуре Совета законодателей комиссию по науке и инновационной деятельности с

включением в нее представителей ассоциаций инновационных регионов.

Докладываю, что 20 ноября в Совете Федерации состоялось первое заседание этой комиссии, которую возглавила председатель законодательной думы Томской области Оксана Витальевна Козловская. И хотел бы просить, Валентина Ивановна, Вашего согласия ввести Оксану Витальевну в связи с этим в состав нашего совета.

В.И. МАТВИЕНКО

Я думаю, нет возражений. Это очень полезно будет.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

При этом хочу проинформировать вас, уважаемые члены совета, что в план работы комиссии на следующий год включен вопрос о подготовке доклада об итогах анализа нормативной базы субъектов Федерации по правовому обеспечению и развитию института интеллектуальной собственности и предложениях по ее совершенствованию.

Именно эту задачу поставила перед собой ассоциация инновационных регионов, и такая рекомендация вошла, вы помните, в итоговое решение нашего совета. Думаю, что на очередном заседании совета мы сможем, Валентина Ивановна, представить итоги этой работы.

В апреле этого года в телестудии Совета Федерации в рамках международного форума "Интеллектуальная собственность. XXI век" мы провели молодежную научно-практическую конференцию — "Региональные программы и проекты в области интеллектуальной собственности глазами молодежи". И надо сказать, первый блин не получился комом. Мы увидели живой интерес к теме

интеллектуальной собственности со стороны молодежи, новые лица, креативные идеи. Поэтому в план Совета Федерации на весеннюю сессию мы включили предложение о проведении в апреле следующего года второй по счету молодежной конференции. И приглашаем всех членов совета, наших коллег к участию в этом мероприятии, потому что ряд членов совета уже в первой конференции принимали участие в роли экспертов в ходе проведения конференции. Довольно интересное было мероприятие.

Летом этого года произошло еще одно знаковое событие, к которому были непосредственно причастны и члены нашего совета, я имею в виду ратификацию соглашения между Правительством Российской Федерации и Всемирной организацией интеллектуальной собственности об учреждении представительства ВОИС в Российской Федерации и открытия в Москве в июле этого года.

Хочу напомнить, что Россия стала пятой по счету страной мира после США, Японии, Бразилии и Сингапура, в которой было открыто такое представительство. Директор представительства ВОИС в России господин Швантнер на встрече с Руководством верхней палаты нашего парламента отметил, что сегодня в России сформирована соответствующая в основном международным стандартам правовая база, и в то же время на государственном уровне отсутствует стратегия в области интеллектуальной собственности, что, по его мнению, является одним из основных сдерживающих факторов развития рынка интеллектуальных прав.

Вопрос о необходимости принятия долгосрочной стратегии в области интеллектуальной собственности, вы помните, мы впервые с вами ставили еще в 2012 году, собственно, на начальном этапе работы нашего совета. В подготовленном в декабре прошлого года

Правительством проекте указа Президента о совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности речь также шла о разработке такой стратегии. Валентина Ивановна сейчас в своем выступлении затронула эту ситуацию. Приятный момент — с 5 декабря на информационном портале Правительства проект указа размещен. В связи с этим, есть такая технологическая практика, в течение 15 дней идет согласование, и по завершении, так мы считаем, к концу года, должен быть уже подписан указ, в котором два сущностных момента — это создание на базе Роспатента соответствующей службы с выходом ее на Правительство, и самое главное — это создание национальной стратегии интеллектуальной собственности, собственно, тот вопрос, который мы ставили.

Так получилось, что, Валентина Ивановна, Вы помните, в 2012 году еще была Минобрнауки создана рабочая группа. Не очень тогда получилось на первом этапе, но в целом все-таки эта группа продолжала работу. Сегодня наработан материал. И надо сказать, я уже говорил и еще раз хочу подчеркнуть, это сущностный момент в нашем взаимодействии с Министерством образования и науки. За последние полтора года кардинально изменились наши отношения. И мы договорились с Людмилой Михайловной Огородовой о том, что мы, на наш взгляд, можем продолжить работу этой рабочей группы на площадке Совета Федерации и на следующее заседание нашего совета могли бы представить уже основу этого проекта стратегии. Почему я так говорю? Если следовать сейчас логике закона, то в течение полугода будет создаваться служба, и только после этого эта служба приступит к созданию стратегии. Мы уходим объективно, по объективным причинам, в 2016 год. А если мы сейчас сделаем то, о чем мы договорились с Людмилой

Михайловной и вы поддержите советом, то я думаю, что мы на следующем заседании совета могли бы уже рассмотреть основы эти и существенно сократить время на разработку. Возможно, к концу 2015 года мы могли бы уже рассчитывать на принятие этой национальной стратегии интеллектуальной собственности.

Собственно, я на этом хотел бы завершить свое выступление и передать слово Людмиле Михайловне Огородовой, заместителю министра образования и науки, с тем чтобы она по примеру прошлого заседания кратко проинформировала нас о нормативно-правовых новеллах в области интеллектуальной собственности и остановилась на основном вопросе повестки дня.

В.И. МАТВИЕНКО

Два слова еще, коллеги. По-моему, хорошая практика, когда заместитель председателя совета отчитывается перед членами совета, что проделано за период от предыдущего заседания. Всегда получаешь удовлетворение от работы и от занятий, когда чувствуешь результат. Во-первых, это дисциплинирует совет, аппарат, во-вторых, каждый из вас видит, что каждое слово попало в тот или иной документ, предложения, идеи — это не пропадает, что принимаются конкретные решения.

И что касается указа, то, поверьте, была масса сложностей и согласований. И вот здесь я без преувеличения могу сказать, что благодаря Совету Федерации от имени нашего совета мы активно сотрудничали с Правительством, Игорем Ивановичем Шуваловым, который абсолютный наш единомышленник и союзник. Мы преодолели все разногласия, препятствия на этом сложном пути. И основные положения, о которых мы с вами говорили, чтобы был единый объединенный орган — федеральная служба по развитию интеллектуальной собственности, чтобы он замыкался на

Правительство, а не на Министерство экономики, и жесткое поручение в указе о разработке стратегии развития рынка интеллектуальной собственности. Собственно, три базовых, ключевых вопроса, которые мы поднимали. И в указе определены функции и достаточно широкие полномочия этой будущей федеральной службы.

Так что мы будем содействовать тому, чтобы в скорейшем периоде времени был подписан указ, и будем следить, контролировать его реализацию, чтобы все было в полном объеме реализовано.

Людмила Михайловна Огородова, пожалуйста. Вас уже объявили, Вам слово.

Л.М. ОГОРОВОДА

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, глубокоуважаемые участники совещания! Действительно, со дня последних парламентских слушаний и нашего заседания рабочей группы министерство совместно с заинтересованными ведомствами и федеральными органами власти, научной общественностью продолжало работать над совершенствованием регулирования, над развитием культуры в сфере интеллектуальной собственности и в целом над созданием условий возможности развития творческой изобретательской инновационной активности.

Изменения затронули за 2014 год (я об этом хочу сегодня рассказать) все стадии инновационного процесса вовлечения прав на интеллектуальную собственность в рынок, и вы можете увидеть на этой схеме, что, во-первых, изменились правила формирования федеральных целевых программ: сегодня государство поддерживает через федеральные целевые программы только прикладные исследования, что с особенной новизной ставит вопрос вовлечения

результатов интеллектуальной деятельности от использования государственных средств через федеральные целевые программы в оборот. Во-вторых, расширено влияние области управления результатами интеллектуальной деятельности. Если раньше это были только федеральные целевые программы, то сегодня сюда вовлечены и новые созданные фонды. Вообще хочу сказать, что работа рабочей группы строится таким образом, чтобы новые инструменты государственной политики в области науки и технологий сразу получали отклик элементами той будущей стратегии развития управления интеллектуальной собственностью, о которой мы сейчас говорим.

Наконец, новый инструмент создан — межведомственная оценка результативности научных организаций, в которой индикаторы управления результатами интеллектуальной деятельности выставлены отдельно, и это уже сегодня приводит к результатам количественным и качественным — изменение активности организаций, которые работают в области науки, технологии и инноваций и обращают внимание на вовлечение интеллектуальной собственности в оборот.

Наконец, вышло постановление о выплатах авторского вознаграждения. Оно вступило в силу 1 октября 2014 года. В связи с чем многочисленные обращения, которые были в Министерство образования и науки по поводу связки разработчика и организации, которые работают вместе... Вот это состоялось в виде выплаты авторского вознаграждения.

Вышли постановления, которые расширили учет результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения. Заработал в полной степени федеральный продукт, который называется "Единая система учета результатов интеллектуальной деятельности".

И изменились правила учета РИД специального военного и двойного назначения.

Наконец, мы значительно активизировали работу по поддержке зарубежного патентования на площадке Сколково. Провели несколько совещаний уже в этом смысле. И завершили либерализацию в отношении малых инновационных предприятий.

Если говорить о том, как новые инструменты государственной политики в области науки и технологий сегодня сразу вовлекаются и на них распространяются все новеллы управления интеллектуальной собственностью. В качестве примера могу привести два новых фонда, которые созданы, и на базе этих двух фондов постановлениями 2014 года созданы две разные модели управления правами на результаты интеллектуальной собственности. Если взять Российский научный фонд — это самый новый и самый большой по бюджету фонд, он оставляет права на результаты интеллектуальной деятельности исполнителю и предоставляет полную свободу коммерциализации результатов. Государство имеет лишь право безвозмездно воспользоваться результатом, но при этом выплатить авторское вознаграждение. Что касается Фонда перспективных исследований, другого фонда, то он закрепляет права за Российской Федерацией, передает их безвозмездно только для нужд обороны и безопасности, и во всех остальных случаях проводит оценку интеллектуальной собственности и передает ее возмездно. В связи с этим мы, конечно, понимаем все проблемы, которые связаны с проведением оценки интеллектуальной собственности, с нехваткой квалифицированных экспертов по оценке интеллектуальной собственности. Но именно на опыте работы вот этого фонда и этой модели мы думаем, мы надеемся в максимально короткие сроки вскрыть все ключевые и важные моменты и этапы этого процесса

управления результатами интеллектуальной деятельности и в скором времени внедрять все постановления и все нормативное регулирование, которое будет ситуацию делать более эффективной.

Собственно, разные модели финансирования, возможность пополнения Фонда перспективных исследований за счет распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, дают возможность государству по-разному субсидировать фонды. Так, объем средств в Российском научном фонде сегодня составляет более 11 млрд. рублей, а у фонда перспективных исследований всего лишь порядка 3 млрд. рублей. Закрепление прав за исполнителем в аналогичном российскому народном фонде реализовано в ряде федеральных целевых программ, в первую очередь в программе исследования и разработки.

Эффективное закрепление прав за исполнителями очевидно. Дальше некоторые цифры будут озвучены, и озвучены в докладах выступающих, но нужна скорейшая фиксация модели на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответствующие поправки во вторую и четвертую часть разработаны по поручению Президента Российской Федерации (я имею в виду Гражданского кодекса), и находятся в Комитете по гражданскому законодательству Государственной Думы. Поэтому мы просим вас, Валентина Ивановна и рабочую группу, оказать содействие в скорейшем принятии указанных изменений.

Новая модель оценки результативности научных организаций. Это новый инструмент государственной политики — межведомственная оценка результатов интеллектуальной деятельности организаций, которые работают в сфере науки, технологии и новации. И это уже первые результаты загрузки результатов эффективности работы. Это не абсолютные цифры, но

они показывают (вот этот слайд демонстрирует), что данный федеральный продукт (а это продукт межведомственный, федерального уровня), позволит в скорейшем времени проводить анализ распределения средств государственной поддержки между разными ведомствами, эффективность использования в виде создания результатов эффективной деятельности, а также эффективность работы государственной поддержки в виде вовлечения и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Мы видим на этом слайде, что в первую очередь сегодня среди организаций, которые заполняют результаты оценки результативности, в этой системе, конечно, это Министерство образования и науки и Федеральное агентство научных организаций. Но и другие ведомства также сегодня проявляют очень большой интерес к этой базе, поскольку она будет доступна для ведомственной оценки, и ведомства могут проводить такую аналитическую работу.

Не могу не остановиться на вопросе выплаты авторских вознаграждений. Выплаты авторам за создание, за коммерциализацию должны стимулировать рост объема выявленных и учтенных результатов интеллектуальной деятельности. При этом Гражданский кодекс (часть четвертая) определяет, что ставки, установленные Правительством, используются только в том случае, если организация не определила свой порядок выплаты авторских вознаграждений. По этому поводу было очень много вопросов из-за вознаграждений, почему ограничены сами выплаты. Но они не ограничены. Они гарантируют права разработчикам в том случае, если организация не разработала свое положение.

Мы учитывали, что выплаты за создание результатов интеллектуальной деятельности фактически ложатся на бюджет, и поэтому они рассчитываются как доля заработной платы работника и фактически являются дополнительной оплатой работнику за выявление РИД, и участия в оформлении заявок на получение патента. Если организация сама использует РИД, то за каждый год использования у авторов возникает, пользуясь забытой советской терминологией, тринадцатая заработная плата. И вот Каблов Евгений Николаевич подтвердил, что он использует в государственных научных центрах такую систему сегодня. Но, кроме выплат, кроме вот такого подхода, главный доход (до 10–15 процентов доходов организаций), возникает при лицензировании и отчуждении результатов интеллектуальной деятельности и при неоднократном вовлечении лицензий в оборот, покупку, продажу и перепродажу. Именно заключение лицензионных договоров, их неоднократное вовлечение и использование в экономике будет являться основной статьей доходов от управления нематериальными активами.

Мы проанализировали нашу федеральную целевую программу (она нам было доступна) предыдущего технологического цикла, которая закончилась в 2013 году. К сожалению, лицензирование результатов интеллектуальной деятельности там находилось на недостаточном уровне. Поэтому сегодня мы должны стимулировать эту деятельность во всех других программах и обращать на это очень большое внимание, как об этом сказала сегодня Валентина Ивановна.

Следующий вопрос, уважаемая Валентина Ивановна. На Совете в Казани Вы рекомендовали руководителям субъектов

Федерации учитывать результаты, созданные за счет регионального бюджета, а не только федерального.

Чтобы выполнить Ваше поручение, Правительство изменило правила государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, и соответствующие ограничения сняты. И сегодня система доступна для загрузки(?) не только создания РИД из федеральных источников, но и из других источников, подлежащих учету.

Для реализации функций Российской академии наук, мы сегодня сделали эту базу доступной для анализа, для подготовки докладов Правительству и Президенту и Российской академии наук.

Я хочу сказать о том, как сегодня эта система работает. На ноябрь 2014 года сегодня в систему загружено: форм открытых выполненных научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ около 25 тысяч; форм направлений реферативно-библиографических сведений о результатах этой работы — около 20 тысяч; сведений о защищенных диссертациях — около 15 тысяч; и количество форм со сведениями о результатах интеллектуальной деятельности — около 2,5 тысячи. Всего около 2 тысяч организаций подключено сегодня к этой системе. Она является аналитической и позволяет анализировать в том числе и разную активность регионов по анализу результатов интеллектуальной деятельности и управлению ими.

И один из результатов вот таким образом мы можем видеть. Это активность различных субъектов Федерации по загрузке результатов интеллектуальной деятельности, а для этого выявление, регистрация, а потом уже загрузки в эту систему, и анализ активности различных регионов в этой деятельности. Красным отмечены регионы, которые сегодня, ну, очень слабо участвуют в

этой работе. Синим, сине-черным цветом — это как раз те субъекты Федерации, которые работают сегодня наиболее активно, и к ним, наиболее активно работающим, как мы видим, относятся Калужская, Тульская, Липецкая области, а также Архангельская область. Синим, голубым — это активность которых сегодня является адекватной. А вот розовым — Республика Саха, Чукотка, Камчатский край и так далее — это регионы, которые недостаточно активно сегодня осуществляют мониторинг и объемы тематик выполняемых научно-исследовательских работ на своих территориях.

Наконец, какие эффекты мы получили от изменения регулирования в сфере интеллектуальной деятельности? Выявленные учтенные результаты в 2013 году увеличились почти в два раза. Но на самом деле этого недостаточно, потому что, для того чтобы мы получили эффект в экономике, эти результаты должны быть увеличены, учтенные результаты, в 20–30 раз. Но мы впервые зафиксировали хоть и неустойчивую, но все-таки тенденцию превышения внебюджетных доходов в области средств, выделенных на научно-исследовательские работы, над бюджетными доходами. За 2014 год (к ноябрю 2014 года) прирост финансирования НИОКР по внебюджету составил около 15 процентов, а по бюджету — около 5. И вот эта работа, которую мы проводим в рабочей группе, по вовлечению нематериальных активов в экономику и привлечению средств в эту область науки и технологий, конечно, играет свою роль в этом смысле. Но нужно понимать, что все, что я перечислила, — это административные меры стимулирования вовлечения и оборота нематериальных активов. Но мы должны использовать и экономические меры, о которых Валентина Ивановна сегодня очень много говорила. И я только просто еще раз упомяну, о чем идет речь. Речь идет о том, что фактические затраты... Почему сегодня

производственные компании и предприятия предпочитают заказывать напрямую НИОКР? Потому что они имеют освобождение от налога, и они имеют эту льготу. Но мы уже говорили о том, что самый большой доход от управления нематериальными активами все-таки дает неоднократное использование лицензий. А вот лицензия, она требует... Вот посмотрите, там идет научная организация... Лицензия, она требует выявления РИД, ее учета, ее госрегистрации, оценки, постановки на учет, уплаты налога... источника, которого еще не существует. Такие трудозатраты! И поэтому все преференции, налоговые льготы, которые мы можем... по постановке на учет нематериальных активов, они должны, конечно, быть нами рассмотрены, разработаны и внесены.

И спасибо огромное за поддержку, Валентина Ивановна, в этом направлении, мы постараемся в этом направлении работать.

Сегодня, кстати, в выступлениях прозвучит технико-экономическое обоснование такого налога. Я заканчиваю. Это тоже результат.

Я хотела обратить внимание... Смотрите: у нас идет рост и по количеству предприятий малого инновационного бизнеса, и числа созданных рабочих мест, и доходов. Но, сравнивая модели, мы видим, что сколковская модель работает сегодня более эффективно, потому что число рабочих мест, которые они создали, — 3400... ну, то есть 4540... Сейчас, извините, ради бога... Рабочих мест — 16 тысяч, а число доходов — практически 19 млн. рублей на эти рабочие места. В сравнении, например, с моделью федерального закон № 217-ФЗ и фонда содействия инновациям мы видим, что это более эффективная цифра.

Ну и, наконец, я еще раз (я каждый раз обращаюсь к этому слайду)... Майский указ Президента... ВВП в науку — 1,77. Это

означает, что к тем 400 млрд. рублей, которые мы имеем сегодня, государственной поддержки, нам нужно найти 1 трлн. рублей. Триллион. Нам надо изменить саму структуру финансирования науки.

И работа с нематериальными активами, это, конечно, самый первый вопрос к экономике, которую мы должны сегодня серьезно стимулировать.

Я хочу поблагодарить рабочую группу за работу, поскольку действительно очень эффективная, квалифицированная. И мне кажется, что стимулирование процесса управления интеллектуальной собственностью в России, который сегодня идет, это во многом работа наших коллег. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Людмила Михайловна.

Я очень рада, что, наконец, в Министерства образования появился заместитель министра, который в теме, который профессионально понимает эти вопросы. Людмила Михайловна, хочу Вас поблагодарить искренне, мы видим реальные движения, подвижки. Вы помните, предыдущего замминистра, которого мы слушали по стратегии интеллектуальной собственности, просто было стыдно за Министерство образования, который просто путался в показаниях, я имею в виду, путался в терминах, не понимал, о чем он говорит. Такое впечатление, что человек никакого отношения не имеет... Слава Богу, он ушел из министерства, поэтому мы надеемся, что Министерство образования и науки продолжит в таком же ключе активно действовать. Нарботано много. Сейчас важно, чтобы всю ту идеологию, которую вы изложили и которая поддерживается нашим сообществом, как можно быстрее реализовать в нормативных актах, изменениях законов. Вот это, Зинаида Федоровна, Ваша задача,

задача Правового управления. Я прошу активнейшим образом включиться в эту работу. Мы знаем, как сильна бюрократия, мы должны ее преодолеть и как можно быстрее узаконить все те предложения, которые наработаны, чтобы они начали функционировать.

По сфере госрегулирования Людмила Михайловна сказала о тех шагах, которые уже приняты, они, конечно, еще недостаточны. И главное, если мы хотим, чтобы нематериальные активы ставились быстрее на учет, чтобы мы использовали не НИОКР, а лицензирование, не буду повторяться, надо создать такие условия, когда будет выгодно это делать. А пока все наоборот: сегодня созданы условия для того, чтобы сделать заказы на НИОКР, нежели покупать лицензии и так далее. Поэтому это функция государства. Мы видим здесь пробел, провал, надо как можно быстрее отрегулировать эту сферу и создать условия, потому что бизнес реагирует, там, где выгоднее, так он и поступает, так же, как и промышленные предприятия и другие.

И второе. Приятно видеть некоторые подвижки в позитивную сторону, не буду повторять показатели, но это пока движение от нуля. И когда мы говорим, в полтора раза выросло, на 15 процентов выросло, если взять от чего мы выросли, это, конечно, мизер. Первое.

И второе — надо усилить контроль за отчетностью. Я честно вам скажу (имею для этого основания), я далеко не всей отчетности верю. Потому что когда называют это инновационными предприятиями и так далее, когда погружаешься в суть того или иного инновационного предприятия, то там только одно название, а по сути его трудно отнести к этому. Поэтому нужны жесткие критерии, нужен контроль и ответственность тех, кто отчитывается.

У нас научились, я извиняюсь, обманывать, обманывать и руководителей, и всех, кому докладывают. Иной раз слушаешь доклад руководству того или иного руководителя и диву даешься, что просто врет, я извиняюсь, или не отвечает за то, что он говорит. К сожалению, это сходит часто с рук, те, кто обманывает, те, кто дает недостоверную отчетность, их надо привлекать к ответственности, чтобы люди понимали свою ответственность за то, что они говорят.

Людмила Михайловна, спасибо.

И второе — то, что предложил Виктор Семенович и Людмила Михайловна это поддержала, — нам надо активнейшим образом продолжить работу рабочей группы по выработке стратегии развития интеллектуальной собственности. Это крайне важно, потому что в рабочую группу те люди, которые понимают, которые могут это сделать под руководством Министерства образования и науки. И мы не будем ждать организационных изменений, а как только мы сами поймем, что эта стратегия годится, ее можно презентовать на нашем совете, Правительству, Администрации Президента, мы должны действовать, чтобы как можно быстрее ее принять. Поэтому прошу продолжить работу рабочей группы, Виктор Семенович обеспечит участие необходимых людей, и как можно быстрее завершить первую стадию, чтобы мы получили документ, который можно активно обсуждать. Поэтому просьба не затягивать эту работу. Спасибо.

Олег Владиславович Фомичев, статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития. Пожалуйста, Олег Владиславович.

О.В. ФОМИЧЕВ

Спасибо большое.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Виктор Семенович! Прежде всего, пару слов буквально по тому, что

Валентина Ивановна сказала, по указу. Действительно, мы его вывесили сейчас. Нам его вернули наконец-то из Аппарата Правительства, он почти год там находился и где-то висел между Аппаратом и Администрацией, потому что действительно была очень сложная работа по согласованию объема полномочий создаваемого ведомства, что включать, что не включать. Этот вопрос даже не столько бюрократический был, сколько содержательный, насколько вообще у такого органа, единого уполномоченного должны компетенции распространяться на все даже не то, что объекты интеллектуальной собственности, а я бы так сказал, на все проявления интеллектуальной собственности в российской экономике, основные споры были с этим. Мы рассчитываем на то, что все-таки тот вариант, который сейчас размещен для публичного обсуждения, мы действительно через 15 дней собираемся в соответствии с регламентом закончить обсуждение, и внести его в установленном порядке. Что он согласован уже и на уровне Администрации, это означает, что препятствий для его принятия бюрократических уже не будет.

Тем не менее Минэкономразвития в любом случае от работы по совершенствованию взаимоотношений в сфере интеллектуальной собственности никогда не устранилось. Мы здесь с Минобрнауки эффективно взаимодействуем. У нас Минобрнауки является полномочным по выработке политики и нормативно-правовому регулированию. И здесь мы, с одной стороны, всегда стараемся коллегам помочь и прооппонировать, когда видим, что принимаются решения, которые, с нашей точки зрения, для экономики не вызовут того эффекта, который планируется. К счастью, таких вопросов становится все меньше и меньше. У нас действительно здесь позиция максимально сблизилась в последнее время.

С другой стороны, у нас есть свой фронт работы в этом смысле. Мы, с одной стороны, курируем Роспатент и обеспечиваем принятие конкретных актов и адмрегламентов, которые регламентируют предоставление Роспатентом госуслуг, с другой стороны, мы как ведомство, координирующее реализацию стратегии инновационного развития, естественно, не можем вопрос развития рынка интеллектуальной собственности, как ключевой вопрос вообще развития национальной инновационной системы, обходить вниманием. (Первый слайд поставьте, пожалуйста.)

С точки зрения воздействия интеллектуальной собственности в целом на состояние национальной инновационной системы мы к этой теме и подходим. И, кстати, забегая вперед, говоря о возобновлении, об активизации деятельности рабочей группы, нам казалось бы, что для стратегии развития интеллектуальной собственности ключевой вопрос, который нужно будет поставить во главу угла, — это действительно повышение роли и вклада интеллектуальной собственности в экономическое развитие, не распыляться, как мы на предыдущих итерациях делали, пытаюсь объять необъятное и пытаюсь включить в один документ все, все, все проявления интеллектуальной собственности, а действительно сфокусироваться на ключевых моментах, которые мешают нам сделать интеллектуальную собственность значимым экономическим фактором.

На этом слайде небольшая картинка, которая иллюстрирует, что у нас в принципе до сих пор еще ситуация в сфере интеллектуальной собственности не начала выправляться. Есть действительно локальные сдвиги управленческие и административные на федеральном уровне, но в целом в экономике, если говорить о патентной активности, то она то чуть-чуть

возобновляется, то опять немножко затухает, и уже пошла (как здесь видно) в противоход с динамикой наращивания внутренних затрат на исследования и разработки. Это значит, что расходы средств как бюджетных, так и внебюджетных с точки зрения появления результатов, коммерциализируемых результатов интеллектуальной деятельности эффективность этого снижается.

В.И. МАТВИЕНКО

Можно оставить первый слайд.

Олег Владиславович, о чем бы мы ни говорили, расходы существенно выросли, количество патента упало. Вот за эту "вилку" кто отвечает? Кто отвечает? Почему так происходит? Почему у нас перевернутая пирамида?

О.В. ФОМИЧЕВ

Я как раз об этом дальше хотел сказать, потому что патентная активность — это в значительной степени деятельность промышленных предприятий, как находящихся в государственной собственности и под контролем государства, так и частных, по постановке на учет объектов интеллектуальной собственности, коммерциализации, лицензирования и так далее. Это те проблемы, про которые в том числе Людмила Михайловна говорила. И плюс это большая проблема, про которую я тоже дальше скажу, связанная с тем, что у нас на предприятиях за последние годы, к сожалению, жесткое слово, но почти развалена внутренняя система управления правами и результатами интеллектуальной деятельности. С точки зрения именно наличия и управленческого подразделения, организации работы (как в крупных, так и в средних компаниях), вообще всей работы, связанной с деятельностью в сфере интеллектуальной собственности.

Следующий слайд в этом смысле более, я бы сказал, оптимистичен, но в то же время он показывает опять же локальные успехи. Это динамика по компаниям с государственным участием. Напомню, что у нас есть 60 компаний с государственным участием, которые включены в перечень, утвержденный Правительством, которые разрабатывают свои так называемые ПИРы (программы инновационного развития) и которым мы три года назад после одного из заседаний комиссии по модернизации под председательством Дмитрия Анатольевича Медведева ставили жесткие показатели по наращиванию патентной активности и по вообще организации работы в сфере РИД.

Здесь мы видим, что динамика есть, динамика, я бы сказал, очень неплохая, потому что количество патентов, мало того, что по темпам оно практически соответствует динамике наращивания затрат на исследования и разработке, динамика сама по себе достаточно приличная. Там увеличение количества патентов в компаниях также демонстрирует достаточно хорошую динамику: без малого на 750 патентов за два года буквально с этого момента, как компании начали по этому направлению более активно работать, на 750 штук было увеличено.

У нас есть еще дополнительные поручения, потому что мы считаем, что этого все равно недостаточно, по совершенствованию работ в государственных компаниях по этому направлению разработаны соответствующие материалы, методические рекомендации, запланирована доработка программ инновационного развития в этом году и в следующей, в рамках которой мы этому будем уделять особое внимание совместно с компаниями, совместно с федеральными органами власти, которые курируют соответствующие госкомпании по своим направлениям.

Что Минэкономразвития делает для того, чтобы уже в сфере правоприменения, в сфере внедрения на конкретных предприятиях, конкретных отраслях более эффективных с тем управлением интеллектуальной собственностью проходило? Вот здесь, на слайде, основные мероприятия отмечены. Здесь есть и создание механизмов поддержки зарубежного патентования, по которому отдельно разработан в Правительстве план мероприятий. Я думаю, что когда Игорь Александрович будет выступать по работе Сколково, он более подробно расскажет, я здесь, чтобы время не тратить, останавливаться не буду.

В.И. МАТВИЕНКО

Олег Владиславович, можно я Вас прерву? Вот посмотрим мероприятия по построению в России эффективной системы управления. Это называется "мероприятия": повысить, углубить, расширить и так далее. Смотрите: стимулирование патентное... Но это ежу понятно, это не мероприятие, это направление. Дальше: повышение эффективности управления. Так Вы скажите, что Вы сделаете, чтобы повысить эту эффективность? Вот это будет мероприятие!

О.В. ФОМИЧЕВ

Валентина Ивановна, здесь некорректно, это действительно направления, здесь перемешаны направления с мероприятиями.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, подождите! Повышение качества, совершенствование механизма, развитие, укрепление! Это направления, это не мероприятия. Покажите мне мероприятия, конкретные шаги министерства для того, чтобы добиться конкретных результатов и показателей! Из чего они состоят? Уже столько этих наукоподобных документов и общих слов, надоело! Слушайте, ребята, задачи ставит

Президент, а вы должны реализовывать. Понимаете, проблема в том, что все умные. Олег Владиславович, Вы потрясающе умный человек, Вы все это понимаете, но реализовать это надо, и не за год указ Президента подготовить, а за месяц, и действовать более энергично. Мы в таких условиях, когда у нас нет времени на раскачку, у нас нет времени на пустые слова, на призывы, на уговоры, у нас сейчас наступило время действий. Вот покажите эти действия, что сделало министерство, и какого результата вы добились, и что министерство планирует сделать в следующем году, чтобы сделать рывок. Понимаете? Рывок! Нам нужны сейчас рывки, решительные действия, результаты. Но не "повысить", "углубить" и так далее. Ну, уже все, ребята, времена не те на дворе.

О.В. ФОМИЧЕВ

Валентина Ивановна, согласен, мероприятиями это назвать нельзя, действительно это направления, о которых я сейчас скажу, это просто некорректный заголовок слайда. Действительно, мы конкретные абсолютно меры принимаем. Если говорить про указ, мы соответствующий указ в свое время подготовили в течение двух недель, и он был внесен в Правительство. Я поэтому специально на нем вначале остановился, потому что дальше уже...

В.И. МАТВИЕНКО

Олег Владиславович, меня не процесс интересует, меня интересует результат. Вы в процессе находились год. Я просто хорошо знаю эту тему и сама лично занималась проталкиванием. Но это не моя функция и задача, просто у меня было поручение членов совета. Это задача министерства!

Понятно, непростой вопрос, я понимаю, но надо было заниматься этим каждый день! Поставить задачу в срок и реализовать.

Коллеги, еще раз прошу вас всех, руководителей поймите свою персональную ответственность за результаты своей работы в нынешнее непростое время.

Пожалуйста. Извините.

О.В. ФОМИЧЕВ

Спасибо за заслуженную критику.

Что сделано министерством? Мы совместно и с Роспатентом, с научным сообществом, со всеми нашими институтами развития подготовили документ, который называется "Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности". 4 февраля этого года они утверждены поручением Правительства, организована работа по их внедрению.

Мы их направили во все организации, с которыми взаимодействуем, совместно с Роспатентом отработываем, проводился целый ряд мероприятий с конкретными компаниями в рамках как программы инновационного развития, так и в рамках клуба директоров в рамках тех мероприятий, которые мы совместно с институтами развития проводим, и тренингов, обучения на базе центров, которые Роспатент создает в субъектах Российской Федерации для того, чтобы действительно нам начать восстанавливать на уровне компаний абсолютно конкретную управленческую систему работы с правами на РИД.

Коротко, буквально несколько слайдов, содержание рекомендаций, что называется, что мы просим настойчиво в виде рекомендаций, рекомендации, которые со стороны министерства доводятся, делать предприятия. Это организационная структура, ее изменения, закрепление основных функций за отдельным структурным подразделением и так далее. Это изменение системы управления персоналом, это финансовое обеспечение, в частности,

выделение так называемого защищенного не снижаемого объема средств, которые должны выделяться в бюджетах компаний на цели управления правами на РИД, потому что понятно, что если средства не выделяются на поддержание прав, то права прекращаются и в этом смысле вся предыдущая работа, которую предприятие проводило по оценке, постановке на учет и так далее, обесценивается.

Эти рекомендации (на этом слайде) по состоянию на текущий момент первые результаты внедрения по списку 60 крупнейших компаний. У нас порядка 60 процентов ВВП обеспечивают все, включая "Газпром", "РЖД", "Роснефть" и так далее. 18 из них уже внедряют локальные акты, разрабатывают, семь актуализируют, три уже применяют в деятельности по управлению РИД. В восьми локальные акты уже итак соответствуют рекомендациям, это значит, что соответствующая работа проведена, и только 24 еще из 60 находятся в так называемом процессе рассмотрения. Это значит, что пока на органы управления компании, на совет директоров решения об утверждении соответствующих изменений не выносились.

В.И. МАТВИЕНКО

Знаете, вот цифры... Я прошу прощения. Огромная страна с огромным потенциалом, и мы рассматриваем на совете 18, семь компаний, три компании, восемь компаний. Это вообще какой-то такой мизер, настолько недостаточно, что... Рекомендации, правильно, что вы приняли, но надо как-то еще реализовать, чтобы они работали. Все-таки это цифры не для России, понимаете, это цифры для поселка Бобкино(?) Свердловской области, условно говоря, годятся, но не для России с ее масштабами и потенциалом, возможностями.

О.В. ФОМИЧЕВ

Валентина Ивановна, специально остановился на том, что это за 60 организаций. Это те компании, с которыми мы имеем возможность напрямую взаимодействовать и практически в ручном административном режиме с ними это отрабатывать.

Безусловно, сами рекомендации в Интернете размещены. Мы, как я уже сказал, проводим работу с соответствующими компаниями, чтобы они также внедряли, но поскольку а) это рекомендации и б) административно мы на все остальные компании не можем воздействовать и даже спрашивать с них отчетность о том, как они внедряют, тоже не можем. Здесь приведено действительно только по 60, но опять же это основа российской экономики эти 60 компаний, которые представляют ключевые сектора: это нефтегазовый, транспортный, оборонный. Здесь же находится "Объединенная авиастроительная корпорация", здесь же находится "Объединенная судостроительная корпорация", которые, по сути, из себя сейчас представляют целые отрасли экономики. И если мы говорим о том, что нам удастся эффективнее внедрить, например, в деятельность "ОАК" соответствующую систему, это будет означать, что значительная часть авиастроения уже нормально работает с интеллектуальными правами, с правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Безусловно, этого недостаточно. Поэтому я здесь и не говорю, что мы эту работу закончили и отчитываемся о ее результатах. Это результаты чуть больше, чем за полгода, ну, пусть будет год внедрения тех рекомендаций, которые разработаны.

Кроме того, в целях повышения эффективности управления правами на РИД мы соответствующую работу проводим в территориальных инновационных кластерах. У нас их 25 утверждено

решением Правительства. Во всех кластерах в рамках деятельности центров кластерного развития управляющих компаний кластеров мы довели соответствующие рекомендации, и в рамках программ развития кластеров эти центры кластерного развития уже, в свою очередь, организовали работу по доведению этих рекомендаций до компаний, которые в кластерах работают.

Одним из важных направлений является создание комплексного механизма поддержки обеспечения охранной защиты на внешних рынках созданных в России результатов интеллектуальной деятельности. Соответствующий план Правительства по поддержке обеспечения на 2014 – 2016 годы разработан. Мероприятия, кроме общеинформационных, типа формирования в сети Интернет ресурса, предоставляющего информацию о зарубежном законодательстве в сфере интеллектуальной собственности, ориентации системы TOP-PRESS (?) на оказание консультативной поддержки информационным компаниям в конкретных странах в части ориентирования, как выстроена система регулирования прав на РИД в соответствующей стране и так далее.

В.И. МАТВИЕНКО

Олег Владиславович, я прошу прощения, надо завершать. Просто регламент... Иначе остальные не выступят.

О.В. ФОМИЧЕВ

Здесь ключевой элемент, если мы говорим по этому направлению, – это система, создающаяся на базе "Сколково", поэтому, я думаю, Игорь Александрович расскажет.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться, и про что Вы, Валентина Ивановна, говорили, это оценка нематериальных активов.

Действительно, с этим у нас сейчас есть проблема. Проблема в значительной степени была нормативно-правовая, потому что по действующему законодательству у нас само профессиональное сообщество должно было разрабатывать федеральные стандарты оценки. Естественно, были разработаны федеральные стандарты оценки только те, по которым оценщики и сейчас нормально работают. Поскольку мы с вами говорим, что у нас работа по оценке нематериальных активов практически не выстроена, оценщики в этой сфере не работают, они для себя и стандартов таких до сих пор не выработали.

В июле внесены поправки в законодательство об оценочной деятельности, которые нам этот клинч снимают. Если до 15 декабря соответствующий проект федерального стандарта оценки не будет внесен профессиональным сообществом, то права или обязанность по разработке соответствующего стандарта переходят к Минэкономразвития. Минэкономразвития соответствующую рабочую группу по разработке этого федерального стандарта уже начало формировать, потому что мы понимаем, что до 15 декабря, конечно, ничего не будет разработано и внесено, потому что работа фактически и не ведется в профессиональном сообществе. Мы предварительно рассчитываем, что к марту 2015 года соответствующий федеральный стандарт оценки мы разработаем. Это решит в значительной степени проблемы, про которые Людмила Михайловна говорила в части постановки по нормальной рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности на учет в компаниях. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Хочется одно пожелание сказать Вам, Олег Владиславович. Надо быть амбициозным, в хорошем смысле этого слова, и ставить амбициозные задачи. Мы через год с Вами встретимся, наш Совет будет работать вечно.

На сегодня, я уже говорила, 40 тысяч, но я посмотрела на Ваших слайдах, 35 тысяч патентов регистрируется в России. Правильно?

О.В. ФОМИЧЕВ

От российских заявителей.

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно.

А с иностранными сколько?

О.В. ФОМИЧЕВ

45.

В.И. МАТВИЕНКО

Ну, 45. Порядок цифр понятен.

В Соединенных Штатах, я уже сказала, 500 тысяч в год.

О.В. ФОМИЧЕВ

250.

В.И. МАТВИЕНКО

Я верю тому, что говорит сегодня наше телевидение. Хорошо, 250 тысяч. В Китае сколько?

О.В. ФОМИЧЕВ

500.

В.И. МАТВИЕНКО

500.

Вот Вы поставьте себе задачу, Олег Владиславович, как молодой перспективный менеджер, замминистра, чтобы министром стать, чтобы, условно говоря, к 2018 году мы вышли на уровень

Соединенных Штатов. Для этого ежегодное количество регистрируемых патентов нужно увеличить настолько и меры Министерства экономики, которые позволили бы это сделать. И вот тогда вы получите хороший большой отзыв.

А если Вы нам будете презентовать вот эти таблички — углубить, расширить, увеличить... Вы неамбициозны, и у Вас не будет никакой перспективной карьеры. Перестройтесь, пожалуйста, ладно? Поставьте задачи, конкретные цели, добивайтесь их реализации. Я только одно направление взяла — регистрация патентов, но много чего другого, о чем мы говорили. Нужна работа на конкретный результат. Вы молодой человек еще, приучите себя... на конечный результат: прошел год — вот это сделано, вот столько. Совершенно иная будет картина. Медленно мы идем, недопустимо медленно!

Я хочу предоставить слово Кадыровой Гульназ Маннуровне, заместителю министра промышленности и торговли.

Пожалуйста, Гульназ Маннуровна.

Г.М. КАДЫРОВА

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники заседания! Стоящие перед российской экономикой вызовы сегодня определяют стратегические цели в сфере повышения научно-технического потенциала и ускорения формирования отечественного конкурентоспособного сектора промышленного производства. Острая необходимость сокращения сроков вовлечения наукоемкой продукции в реальное производство составляет основу в развитии инструментов государственного управления объектами, результатами интеллектуальной деятельности, созданными в том числе за счет средств федерального бюджета. Одним из главных факторов, на наш взгляд, сокращения сроков вовлечения этих результатов

производства является реализация положений постановления Правительства № 233 об осуществлении госзаказчиками управления правами, результатами на интеллектуальную деятельность.

Я хочу привести пример. За истекший период научными организациями, научно-промышленными объединениями Минпромторга в целом был повышен темп инновационной деятельности. В сопоставимых показателях за 2014 год прогнозируется рост зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности. Так еще до завершения 2014 года полученные по результатам выполнения в текущем году НИОКР и внесенные в информационную базу составляют порядка 30 процентов их общего объема. По состоянию на 1 декабря текущего года, по данным государственного учета, числятся более 18 тысяч результатов интеллектуальной деятельности, из них по завершенным государственным контактам — порядка 16 тысяч. При этом мы говорим о том, что это базы данных, изобретения, полезные модели, программы для ЭВМ, промышленные образцы и секреты производства. При этом 74 процента результатов составляют секреты производства.

Мы решили на примере постановки на учет результатов НИОКР, созданных за счет федерального бюджета, пройти весь путь от начала принятия на учет до передачи в управление этими результатами. К чему мы пришли? По состоянию на 1 декабря 2014 года, сумма накопленных вложений в бюджетном учете министерства по госконтрактам на выполнение НИОКР составляет порядка 400 млрд. рублей. Из них, по состоянию на 1 января 2014 года, завершены государственные контракты на сумму более 200 млрд. рублей. Министерством была организована системная кропотливая работа по постановке на бюджетный учет результатов

НИОКР по завершенным контрактам. Мы выпустили нормативно-правовой акт, отработали его с подведомственными нашими организациями и полностью прописали все регламенты постановки на учет, хранения, поддержания в силе указанных документов. Полномасштабную постановку на учет мы начали с 2012 года. Начиная с 2013 года мы ежегодно утверждаем график постановки этих результатов на учет, и на сегодняшний день мы планируем до конца 2014 года завершить эту работу более чем по полутора тысячам государственных контактов на сумму 144 млрд. рублей. При этом это 5 тысяч объектов нематериальных активов, в том числе это и результаты, полученные в виде материальных запасов и основных средств.

В рамках полномочий по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности, предусмотренных постановлением № 233, мы разместили информацию о полученных результатах на более чем 700 РИД у нас, на сайте министерства, для передачи их исполнителям государственного контракта. При этом из тех мер и норм, которые предусмотрены постановлением № 233, мы воспользовались первой нормой — о передаче безвозмездно, отчуждении исключительных прав 61 РИД на общую сумму 6,5 млрд. рублей, что позволило организации-получателю увеличить стоимость чистых активов, тем самым улучшить показатели баланса, что существенно повлияло на оценку его капитализации, как открытого акционерного общества.

По шести объектам результатов интеллектуальной деятельности представлены не исключительные права использования РИД по лицензионным договорам, что позволило организации, которая получила эти права заключить с Министерством обороны государственный контракт по реализации.

Сдерживающим фактором, на наш взгляд, связанным с передачей результатов интеллектуальной деятельности, являются те ограничения, которые существуют в организации.

И мы благодарны Вам, Валентина Ивановна, за поддержку внесения изменений в Налоговый кодекс в статьи 251 и 170 об исключении из налогообложения тех доходов, которые будут получены организациями в случае безвозмездной передачи. Поскольку нам важно, чтобы организации были заинтересованы в получении этих результатов и вовлечении их в оборот.

Мы понимаем, что кроме бюджетной составляющей, у нас большой объем внебюджетной составляющей привлекается в реализацию государственных контрактов по НИОКР. Для этих целей в типовые формы государственных контрактов мы включили показатель эффективности, который коррелирует в том числе с показателями эффективности наших государственных программ и с нашими организациями. Я не буду конкретно останавливаться на отдельных примерах. Наши коллеги сегодня в повестке заявлены как выступающие, и Евгений Николаевич выступать будет, и руководитель Фонда развития промышленности, они конкретные примеры приведут. Но это позволяет нам прямо в ручном режиме с нашими организациями отрабатывать и приходить к конкретным результатам. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое. Присаживайтесь.

Борис Петрович, Вы хотели что-то прокомментировать? Нет? Вы так живо реагировали. Пожалуйста, Вы у нас профи.

Б.П. СИМОНОВ

Я могу с места? Или туда пройти?

В.И. МАТВИЕНКО

Можно с места, пожалуйста.

Б.П. СИМОНОВ

Дело в том, что мы тут играем словами, когда говорим об учете, когда говорим об оценке и так далее. По сути дела, я хотел просто прокомментировать то, что Вы правильно сказали, об этой "вилке". И эта "вилка" нарастает. Внутренние затраты растут, инвестиции растут, количество, будем говорить, объектов, которые поступают в оборот, падает. Их сейчас в обороте находится всего 10 тысяч. Но 400 миллиардов, здесь уже эта цифра была, только в гражданском секторе у нас выделяется ежегодно.

В.И. МАТВИЕНКО

Но это мы осваивать бюджеты научились, это да.

Б.П. СИМОНОВ

А всего нематериальных активов, созданных за все годы российской действительности, у нас тоже около 450 миллиардов. В обороте находится примерно треть. С этого оборота мы зарабатываем ежегодно с амортизацией 63 миллиарда.

Смысл... вот то, что мы научились хорошо делать. Государство, неважно субъект федеральный, неважно муниципальный, государство платит фактически за НИОКР на 80–90 процентов сегодня. И почему государство не может потребовать, чтобы любой результат был, по сути дела, актуализирован до объекта интеллектуальной собственности? То есть представить любому результату может правовую охрану. Как профессионал утверждаю, любой результат подлежит этой правовой охране, это объект.

А дальше, вот здесь чтобы опять играть словами, учет. Учет должен быть какой? Бухгалтерский, они должны на активах, чтобы было все ясно, было прозрачно. Куда будут вкладывать деньги, о которых мы сегодня говорим: давайте вернем из офшоров? А куда

эти деньги пойдут? Эти деньги опять пойдут на фондовые и валютные рынки, потому что нет предприятий, которые были бы инвестиционно привлекательны.

А вот любой результат, который платит государство, должен быть актуализирован и поставлен на учет. Конечно, там есть препоны. И основной препон заключается в том, что предприятие сегодня, по сути дела, не самостоятельно. Оно не может заключить лицензионный договор. Оно должно получить разрешение от учредителя, оно должно получить массу препон. Поэтому и идут эти хозяйственные договора. Это как компромисс, для этого не надо ничего больше.

Но оборот мы можем, вот если по такой схеме, только за счет государственного бюджета. Ежегодно прирастать на 400 миллиардов, капитализация предприятий может проходить. И тогда делаем прозрачную картинку.

Про амбициозность. Недавно встречался с корейской компанией. Компания, которой 10 лет, начинала с 15 человек. Сегодня в этой компании 1000 человек. 18 тысяч объектов у них находится в обороте, 18 тысяч. Они только 53 млн. долларов тратят на поощрение авторов. Понимаете, да? Это 50 процентов, у них закон такой. Конечно, эта компания сегодня в числе пятерки мировых лидеров. За 10 лет. Вот амбиции.

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно. Спасибо, Борис Петрович, большое.

Поэтому и Министерству экономического развития, образования, промышленности надо понять, как убрать те пока препятствия, преграды, которые тормозят этот процесс.

Коллеги, и очень предметно, изменения в закон такой-то, вот такая редакция, изменения в такой-то нормативный акт Правительства такое-то и так далее.

Ну, вот собрать все это и быстро отработать. Понимаете, быстро отработать, чтобы не было разговоров, что у нас вот такие преграды и препятствия для того, чтобы цивилизованно этот процесс был выстроен.

Вносите предложения, мы — ваши помощники и союзники, мы ускорим принятие этих предложений. Конечно, сейчас надо Гражданский кодекс, Налоговый кодекс готовить. Давайте предложения. Кроме вас в Правительство никто сформулировать это адекватно не может. Спасибо.

Каблов Евгений Николаевич, генеральный директор ФГУП "Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов".

Евгений Николаевич, пожалуйста, Вам слово.

Е.Н. КАБЛОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Позвольте мне поделиться нашим опытом в этом важном не только для страны, но и для любого предприятия вопросе.

На первом слайде — для того, чтобы понимать, что представляет собой научный центр "Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов". Это центр, который реализует замкнутый цикл, полный цикл, точнее, инновационный, начиная от фундаментально ориентированных, прикладных разработок, заканчивая постановкой в производство своих разработок, вплоть до выпуска высокотехнологического оборудования. Он имеет в своем составе испытательный центр, который насчитывает более 1100 единиц уникального оборудования,

который проводит 500 видов испытаний. Всего у нас 32 научно-технологических комплекса, 3600 единиц исследовательского технологического оборудования. Выпускаем 210 наименований малотоннажного производства. Это в свое время, в 2002 году, Президент страны поставил такую задачу — создание в научных центрах малотоннажных производств, того, что крупному бизнесу неинтересно выпускать. Численность ВИАМа в 2014 году насчитывает 1913 человек, в возрасте до 35 лет — 847 человек, из них 684 — с высшим образованием, 2 академика, 27 докторов, 182 кандидата. Имеет 3 филиала. Они созданы были благодаря поддержке губернаторов этих областей. И достаточно большой объем создается интеллектуальной собственности, который, абсолютно правильно, надо внедрять, вводить в оборот.

Мы подумали, что для этого нужно сделать. Мы сделали то, что... Президент в своем Послании призвал все научные организации объединяться для того, чтобы решать те задачи, которые будут стоять перед страной в ближайшие, там, 10—15 лет. Мы начали с того, что разработали стратегию развития материалов и технологий в области... для всего комплекса, не только для авиации, а для всего комплекса нашей промышленности. Мы объединили и институты академии (у нас более 37 институтов, взаимодействуем), и региональные отделения. Самое главное — мы очень активно работаем с научно-исследовательскими университетами, вузами. И, конечно, как Президент тоже ставил задачу, нужно двигать все это в регионы. Мы подписали с 15 регионами соглашения об использовании в производстве применительно к тем отраслям для конкретного региона материалов нового поколения и технологий. Соответственно, 150 организаций, с которыми мы сотрудничаем.

Фактически в институте работают два центра трансфера технологий, четыре инновационных технологических центра, один центр коллективного пользования федерального уровня.

Я хотел бы высказать слова благодарности и Министерству промышленности и торговли, и Минобрнауки, что они дали определенные ресурсы, чтобы мы могли создать все это. Конечно, мы используем и свою прибыль, которую мы зарабатываем. Вы сейчас вот видите, здесь представлены... Мы реализуем какую цепочку? НИР, РИД, малотоннажное производство, лицензионные договоры. Нет никаких проблем заключать лицензионные договоры. Я вам сейчас покажу, сколько мы заключили лицензионных договоров.

В.И. МАТВИЕНКО

Почему не заключают, Ваше мнение?

Е.Н. КАБЛОВ

Потому что не хотят.

В.И. МАТВИЕНКО

Почему не хотят?

Е.Н. КАБЛОВ

А потому что это все зависит от того, насколько люди понимают, что это даст конкретно каждому разработчику и предприятию. Потому что... я не знаю, как... Сейчас посмотрите, я свое рассказываю, то, что создано в институте.

И второе направление — это когда НИР и соответственно РИД и лицензионные договоры. В собственном производстве мы используем 76 патентов, 770(?) секретов производства. А по лицензионным договорам мы передали права на 63 патента и 191 секрет производства. Итог нашей работы: в 2014 году мы закончили 4 476 миллионов.

Валовая прибыль (подумайте!) для института составляет 450 миллионов. При этом налогов мы платим для государства 875 миллионов. Налоговая нагрузка составила 19,5 процента.

Я очень благодарен, хотел слова благодарности высказать, Валентина Ивановна, за то, что Вы тогда поддержали идею создания центров поддержки технологий и инноваций, которые сыграют большую роль в плане... Но на самом деле все разрушено. На предприятиях нет службы по работе по патентам, по оформлению интеллектуальной собственности. И создание этой сети, то, что сделал федеральный институт промышленной собственности, будет способствовать тому, что мы будем оказывать помощь тем организациям, в которых нет такого уровня организации работы, от 2014 года ВИАМ уже начнет работать в рамках министерства, помогать тем организациям, которые не имеют подобного опыта. Давайте посмотрим, как это у нас по годам шло.

В 1996 году ВИАМ был банкрот, его хотели ликвидировать. Спасибо Сайкину(?) за то, что выслушал, поддержал, и мы начали движение по тому, чтобы восстановить институт. Наиболее большое количество патентов мы начали получать где-то в 2005 году. Мы зарабатывали по 200 млн. рублей год, когда не было проблем. Мы создали, подписали, есть интерес у предприятия, заключили и получили. Сотрудники института получали понятное и ясное вознаграждение. Они были заинтересованы в том, чтобы это создавать. Любая работа, я согласен, должна заканчиваться патентом ноу-хау либо это просто... то, что пытаются какие-то другие критерии вводить... для нас важен результат — что ученый сделал при выполнении конкретной работы. Посмотрите, начиная с 2009 года, у нас упало, когда ввели четвертую главу, уже не было, мы не имели права быть патентообладателями. Все надо было отдавать

соответственно министерству, соответственно объем подачи патентов уменьшился. Потом, когда было принято решение, что патентообладатель является разработчиком, у нас рост пошел выше.

Теперь динамика получения патентов. Всего получено ВИАМ 927 патентов, из них показано, как права распределяются между ВИАМ, Минпромторгом и Минобрнауки. Вот одна тема, которая очень важная, 84, красный цвет, те патенты, которые с 2008 года до 2012 года были отданы в министерства, не только Минпромторгу и в другие министерства, многие из них не действуют, потому что они не поддерживались. И, конечно, нужно решение, нельзя выбрасывать 83 патента, нужно какое-то решение принять, чтобы их снова запустить в действие, чтобы отдать и чтобы мы начали вести вопрос с коммерциализацией этих патентов.

И по ноу-хау, секреты производства. За период с 1993 года по 2014 год было создано 1343 секретных производства. Вы посмотрите, мы в 2014 году, когда стало действовать, что разработчики являются правообладателем, 261 поддерживаемых в режиме коммерческой тайны секретных производства. И соответственно 408 принадлежат Российской Федерации в лице Минпромторга, 162 — это Минпромторг и ВИАМ и 263 секрета принадлежат ГУП ВИАМ.

Каким образом нашей разработкой воспользуются в промышленности? Заключено лицензионных соглашений 131 предприятием. Всего действует у нас 596 лицензионных соглашений. И посмотрите кто? Основной у нас "Ростех", ОАП(?), тактическое оружие. Хочу просто довести результаты. Вот уже за 11 месяцев 2014 года за счет этой деятельности мы получим 138 млн. рублей, надеемся, что выйдем на 200 млн. рублей в год, как это было в 2006 году.

Что двигает людьми? Двигает людьми понимание, что он в конечном итоге получит за то, что он сделал, за то, что его разработка востребована, и она принесла результат. Мы выплачиваем вознаграждения от тех денег, которые предприятия присылают нам, выплачивая соответствующие лицензионные платежи. Мы благодарны тому, что вышло с 1 октября 2014 года это правило выплаты, но, мне кажется, Валентина Ивановна, надо все-таки обязательно установить минимальный размер вознаграждения, чтобы любой сотрудник любого предприятия понимал, сколько он сможет заработать, если он будет... сначала надо же создать, подать, зарегистрировать и тому подобное.

Мы применяем следующую схему вознаграждения.

Первое, единовременное вознаграждение за создание служебных изобретений, полезных моделей в размере среднемесячного заработка работников ФГУП "ВНИИАМ" за календарный год. Не среднемесячный автора, а именно среднемесячный по предприятию.

Второе, вознаграждение за использование. Поскольку мы в собственном производстве используем, когда отдаем права предприятиям, мы говорим, что 2 процента от доли себестоимости получает автор и 4 процента за содействие, потому что очень большое значение имеет, кто помогает. И дальше уже вознаграждение за передачу прав и использование — автору 20 процентов выручки, а за содействие получается 30 процентов. С учетом введенного нового положения у нас вместо 20 получается 10.

Я думаю, что...

В.И. МАТВИЕНКО

Евгений Николаевич, безумно интересно слушать, что Вы говорите, но, правда, уже надо заканчивать.

Е.Н. КАБЛОВ

Все, я заканчиваю.

Поэтому, Валентина Ивановна, я полностью поддерживаю те предложения, которые Вы сформулировали. Единственное, что мне... я не буду повторять, потому что они все нашли отражение в Вашем выступлении, в выступлениях Людмилы Михайловны и Гульназ Маннуровны. Я просто хотел бы просить вернуться к тому, чтобы зафиксировать минимальное значение выплаты, чтобы люди понимали. Тогда ясной будет картина, и человек с открытыми глазами будет активно работать.

Спасибо за работу, которую проводит совет под Вашим руководством в плане достижений. Мы получили конкретные результаты, благодаря работе совета. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное, Евгений Николаевич. Я думаю, что из того, что мы слышали, это некий оазис того, как нужно и можно работать даже в тех условиях, которые есть. И такого плана опыт, конечно, нужно всячески тиражировать, распространять, учить на базе этого института. Конечно, никто не отменял роль личности в истории, я благодарна Евгению Николаевичу за те результаты, которых удалось добиться в институте под его руководством, но тем не менее некоторые идут с чистого листа, когда есть уже наработанные форматы, наработанный опыт, который можно было бы в управленческом смысле, в организационном распространять.

Что касается вознаграждения, мы обсуждали, вы помните, на совете эту тему. Хорошо, что Правительство утвердило такие правила, их вообще не было, и сегодня уже нормативно вопрос урегулирован.

Смысл минимального вознаграждения понятен. Для начинающего изобретателя, ученого хоть какие-то минимальные

гарантии должны быть, потому что не всегда работа над изобретением заканчивается конкретным результатом, это естественно. Но нужно ли вносить изменение в постановление Правительства? Не знаю. А почему сами теперь на основе общих правил, скажем, Ваш институт, другие?.. Можно ведь самим учредить такие правила о минимальном вознаграждении? Это же не возбраняется постановлением Правительства? Если Вы считаете это актуальным и важным.

Но я попрошу тем не менее записать в решении: изучить этот вопрос. Мне кажется, можно было бы отдать эти полномочия непосредственно институтам и организациям.

Е.Н. КАБЛОВ

Валентина Ивановна, мы выплачиваем, как выплачивали, потому что мы деньги, которые зарабатываем, отдаем людям.

В.И. МАТВИЕНКО

Это редкий случай в нашей практике. Спасибо огромное.

Прошу взять слово Рогачева Михаила Борисовича, директора Российского фонда технологического развития.

М.Б. РОГАЧЕВ

Спасибо большое за предоставленную возможность (Поставьте презентацию, пожалуйста.) поделиться нашим опытом и своим личным опытом. Как член совета я выступаю, как директор фонда и как эксперт, потому что я начинал свою работу как эксперт, сейчас это Роспатент, а тогда это был Институт патентной экспертизы. И для меня это был не просто опыт, а была школа обучения. И вот я хочу сказать...

Во-первых, задачи уже поставлены, я не буду на них останавливаться. Все-таки, Валентина Ивановна, хотел обратить внимание, что у нас не совсем все так плохо, и мы все-таки

находимся на пятом месте в мире по количеству выданных патентов. Не на 25-м, я не знаю, что там по телевизору говорят. Но, естественно, у нас их мало. Несмотря на рост бюджетного финансирования, у нас действительно нет роста количества патентов. Хотя, еще раз говорю, положение не самое худшее, если сравнить по всем странам.

Почему, с моей точки зрения, это происходит? Вообще во всем мире патенты — это реальный инструмент конкурентной борьбы, и не зря здесь сказали, что среди выдаваемых нами патентов (посмотрите на столбик) большая доля патентов иностранных заявителей. Они заявляются для того, чтобы занять на нашем рынке свою долю за счет патентов. Это инструмент, с моей точки зрения, монопольной конкурентной борьбы.

Для научных организаций — это скорее элемент конкурентной борьбы за гранты и получение бюджетного финансирования. А для научных организаций это должно быть скорее индикатором нахождения: находимся ли мы по числу выдаваемых патентов или получаемых научными организациями патентов на том фронте научного исследования или на тех передовых позициях, которые есть в мире.

Обращаю внимание, почему не может быть такой корреляции, с моей точки зрения, между ростом бюджетного финансирования науки и количеством патентов. Это мировые данные, это 2014 год. Большая часть патентов (это синий сектор) выданы крупными предприятиями, еще раз повторю, это защита рынка. Только около 25 процентов выдано малыми и средними предприятиями, и, Вы абсолютно правы, наш опыт РФТР показывает, что во многих случаях при проверке предприятий, называющих себя инновационными (это нематериальные активы), они таковыми не

являются. Университеты и научные организации в мировой практике создают всего 5,5 процента патентов. И эти патенты, к сожалению, опять же, наш опыт показывает, не нацелены на извлечение из этих патентов... скорее, индикатор своей активности опять же за получение дополнительного бюджетного финансирования.

Я считаю, что мы должны сильнее использовать не только географические, ресурсные предприятия, но и интеллектуальные ресурсы страны, а они могут быть (и нематериальные активы, и результаты интеллектуальной(?) деятельности) только при повышении эффективности использования интеллектуальных(?) ресурсов в целом. Я всецело поддерживаю задачу разработки стратегии интеллектуальной деятельности, но стратегия интеллектуальной деятельности — это все-таки должна быть и конкурентоспособность, часть промышленной политики. Это сейчас вошло и в закон о промышленной политике, и Министерство промышленности, в которое сейчас перешел наш фонд, предпринимает определенные шаги. Но, еще раз повторяю, с моей точки зрения (тут моя личная точка зрения), что нематериальные активы тогда важны, когда они возвращаются реальным производством. Как сказали, наши решения превратились в материальный указ, то есть практически наши интеллектуальные усилия превратились во что-то материальное. Поэтому это и создание новых технологий, их защита и реальное, эффективное управление, и развитие компетенции по использованию интеллектуального потенциала компании. Это не только патент, но это их управление, это системы базы знаний, данных. А требовать (Вы правильно сказали, поддерживаю все решения) быстрой и прямой экономической отдачи, особенно от научных предприятий, не надо. Это скорее наш задел на будущее.

Я хочу сказать, что за последние годы сложилась общая система институтов развития, которая, в общем, обменивается своим опытом, это, с моей точки зрения, очень положительно. Хотел завершить нашим опытом. Во-первых, то, что Вы сказали, то есть поддерживаю коллегу Симонова, любое действие можно представить, как нематериальный актив. Но для этого "любого" надо научить. Во-первых, есть у нас, мы предоставляем, целевые кредиты. Еще раз говорю, целевые кредиты предоставляем только в случае, если все полученные средства использованы и поставлены на учет, как НИОКР. К сожалению, это одна из больших проблем. Не все это просто умеют делать. Точно так же любого можно всему этому научить. Поэтому мы организовали ряд семинаров, там жирненьким выделены наиболее популярные — это учет нематериальных активов, учет НИОКР по правилам бухгалтерского учета, введение нематериальных активов коммерческих в оборот, и в последнее время это стратегия управления результатами интеллектуальной деятельности на российских предприятиях. Эту работу мы ведем совместно с Министерством экономического развития, ...*(неразборчиво)* Сейчас многие предприятия начинают делать свою стратегию, не хватает, конечно, кадров, но они делают. Очень было бы хорошо, если бы была общегосударственная стратегия, и чем быстрее она будет, Валентина Ивановна, Вы абсолютно правы, тем на самом деле лучше будет и для нашей промышленности, и для нашего производства.

Поэтому я хотел завершить, что часть предложений вошла в программу. Нематериальные активы — реальный инструмент повышения конкурентоспособности только при условии управления ими как средством достижения дохода. Формальное патентование создает иллюзию, но не потенциал. И необходимо расширить

область стимулирования, переходя от субъектов малого, среднего предпринимательства (мы, с моей точки зрения, достаточно посвятили им внимания) на уровень корпоративного сектора.

И я ни в коем случае справедливую критику не останавливаю, но все-таки Министерство экономического развития за счет этих программ инновационного развития предприятий, особенно крупных, позволило корпоративному сектору хотя бы поставить перед ним задачи, что эти деньги, которые вы потратите на НИОКР или патенты, надо еще представить либо как результат нематериальных активов, либо как патентование.

И самое главное, с моей точки зрения, — у нас очень много элементов (мы на совете о них говорили), надо учить ими правильно пользоваться. Преподавателей таких крайне мало, к сожалению, практически нет, их единицы, всем известно. Вот поэтому такие опыты предприятий реальные, как Евгений Николаевич здесь докладывал, мы используем. И дополнительная подготовка преподавателей не просто по нематериальным активам, а по управлению этой деятельностью — я считаю, что это одно из направлений, которое надо делать. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас. Спасибо большое.

Вы, кстати, на кого замыкаетесь как фонд, на какое министерство?

М.Б. РОГАЧЕВ

Министерство промышленности.

В.И. МАТВИЕНКО

Министерство промышленности. Понятно. Спасибо.

Дроздов Игорь Александрович, старший вице-президент по правовым и административным вопросам Фонда "Сколково".

Пожалуйста, Игорь Александрович.

И.А. ДРОЗДОВ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, глубокоуважаемые члены Совета! Сегодня я хотел кратко сказать о некоторых предложениях, которые Фонд "Сколково" имеет относительно совершенствования законодательства об интеллектуальной собственности. Хочу сказать, что Фонд "Сколково" принимает активное участие и в продвижении новых подходов к совершенствованию законодательства об интеллектуальной собственности в целом, и прежде всего к патентному законодательству.

В 2014 году Фонду "Сколково" присвоен статус наблюдателя во Всемирной организации интеллектуальной собственности. И мы рассчитываем, что с 1 января 2016 года, во всяком случае, есть такая договоренность, на территории "Сколково" будет открыто московское представительство ВОИС.

Действительно, одним из важнейших условий для создания полноценного рынка интеллектуальной собственности является стимулирование патентования. И, конечно, необходимо согласиться с Михаилом Борисовичем, что сам по себе патент, он, конечно же, еще не подтверждает ценность охраняемого им изобретения, но тем не менее надо сказать, что статистика показывает, что именно те страны, которые находятся в лидерах по числу патентуемых объектов, являются лидерами в области инноваций, поэтому здесь, на мой взгляд, есть прямая зависимость.

Сегодня уже говорилось о цифрах. И если действительно в области патентования, именно получения российских патентов, выдачи национальных патентов, может быть, Российская Федерация занимает относительно достойное место, то если говорить о

зарубежном патентовании, то здесь ситуация гораздо более плачевна: известно, что в год российскими заявителями подается чуть более 1 тысячи международных заявок — 1100. Это в 50 раз меньше, чем подается такого рода заявок в США. В Японии — 43 тысячи заявок, в Китае — 21 тысяча. То есть здесь отставание Российской Федерации гораздо более существенно. На наш взгляд, эту ситуацию необходимо менять. И вполне реально добиться результата, при котором Россия... Сейчас, кстати, говорили о 25-м месте, откуда 25-е место. Вот как раз Россия занимает 25-е место по числу подаваемых международных заявок.

На наш взгляд, необходимо поставить перед собой амбициозную задачу, а именно чтобы Россия попала в топ-10 стран, которые подают международные заявки. Для этого необходимо добиться увеличения в четыре раза, то есть с цифры 1 тысяча выйти на цифру 4 тысячи. Это позволит нам обогнать Швецию, которая сейчас находится на 10-м месте. Здесь Фонд "Сколково" прилагает значительные усилия по помощи участникам проекта "Сколково" в зарубежном патентовании. В этом году через центры интеллектуальной собственности, оказывающие такого рода услуги, будет подано чуть более 50 заявок, а это уже 5 процентов от общего числа заявок, подаваемых в России. В абсолютных цифрах цифра небольшая, но в относительных — существенная. В следующем году мы рассчитываем, что эта цифра превысит 100, то есть это будет порядка 10 процентов при сохранении той динамики в России, которая есть. При этом, по нашим наблюдениям, важным фактором для стимулирования патентования является финансовая поддержка заявителей, именно по компенсации услуг на патентование. Услуги по зарубежному патентованию достаточно дорогие, и это является серьезным стоп-фактором для того, чтобы этим заниматься. Если вы

хотите запатентовать свою разработку в нескольких странах, то такого рода услуги могут обойтись в общей сложности, включая различного рода пошлины, не в один десяток... там, 1 тыс. долларов, евро и так далее.

Поэтому на нашем примере мы видим, что даже оказание услуг нашим участникам по льготным ценам само по себе увеличило в этом году количество заявок в 2,5 раза. Поэтому мы считаем, что сама по себе программа поддержки патентования разработок за рубежом, которую мы сейчас обсуждаем с Минэкономразвития, может дать определенный эффект, и за счет субсидирования части расходов на зарубежное патентование можно существенно увеличить количество заявок.

Еще я хотел сказать об одной теме, о которой сегодня вообще не говорилось. К сожалению, вне внимания хозяйствующих субъектов остаются промышленные образцы или то, что за рубежом принято называть промышленным дизайном. Я думаю, по сути, наверное, мало кто из вас слышал, что каким-то образом активно эта тема развивается.

Между тем, оригинальный дизайн придает товаропривлекательный для потребителя вид, повышает его рыночный спрос. И, более того, на Западе зачастую, может быть, даже форма имеет большее значение, чем содержание.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, рост поданных заявок на регистрацию промышленных образцов в рамках Гаагской системы, так называемой, это некий аналог Вашингтонской конвенции о патентной кооперации, применяемой к промышленному дизайну, рост составил 15 процентов. Такие компании, как "Swatch", "Fillips",

"Procter and Gamble" являются здесь лидерами. Российские компании здесь вообще находятся полностью в стороне.

Более того, Россия на данный момент подписала так называемый Женевский акт к Гаагскому соглашению, но к этой конвенции не присоединилась, не ратифицировала ее. В то же время, на наш взгляд, присоединение к такого рода конвенции может серьезно упростить возможность выхода наших компаний на зарубежные рынки в плане защиты промышленного дизайна.

Более того, в Гражданский кодекс внесены изменения, и система регистрации промышленных образцов адаптирована к европейской, и она значительно упрощена. И таким образом позволяет в гораздо более простом и удобном режиме осуществлять регистрацию промышленного дизайна. Я вижу здесь большой потенциал для и защиты интересов наших компаний, и для коммерциализации такого рода результатов. Это сделать гораздо проще, чем коммерциализировать и создавать изобретения.

Кроме того, я хотел бы пару слов сказать о полезных моделях. К сожалению, не могу согласиться с теми изменениями в четвертую часть, которые были внесены, а именно речь идет о том, что теперь для того, чтобы зарегистрировать полезную модель необходимо провести не только формальную экспертизу, а экспертизу по существу. По сути, это деэавуирует то преимущество полезных моделей перед изобретениями, которое было раньше.

На самом деле вместо того, чтобы систему интеллектуальной собственности сделать проще для потребителя, а сложности отталкивают потребителя и они ищут другие способы зарабатывать деньги за счет создаваемых результатов своим творческим трудом, избегая использования системы интеллектуальной собственности, мы эту систему сделали гораздо более сложной применительно к

полезным моделям. Поэтому, на мой взгляд, необходимо обсудить эту тему. Сейчас нет времени привести аргументы, почему было бы целесообразно вернуться к прежней модели. На мой взгляд, эта тема заслуживает обсуждения.

Конечно же, необходимо согласиться с тем, что сегодня говорилось относительно изменения налогового законодательства и тех изъятий, которые должны быть внесены применительно к налогу на прибыль, которым сейчас облагаются вновь выявленные результаты интеллектуальной деятельности, и то неравенство, которое существует между результатами НИОКР и расходами на лицензии применительно к исчислению налога на прибыль. Мы полностью поддерживаем здесь предложение Минобрнауки, более того, такого рода предложения от имени фонда "Сколково" и экспертного сообщества мы направили в Минфин буквально месяц назад. Но, к сожалению, они не нашли поддержки, мы на данный момент получили отрицательный ответ.

Говоря об удобстве системы регистрации для заявителей, конечно же, мы рассчитываем, что будущие службы по интеллектуальной собственности уделят пристальное внимание к электронизации системы подачи заявок, потому что не секрет, например, что Всемирная организация интеллектуальной собственности давно использует электронную систему подачи международных заявок. К сожалению, пока Роспатент, по сути, вынужден работать с бумагой.

Было бы крайне целесообразно от такого рода рудимента отойти. Понятно, объективные есть и субъективные причины, почему это происходит, но тем не менее здесь, конечно же, необходимо...

С МЕСТА

Я категорически против. Категорически против.

И.А. ДРОЗДОВ

Но бумагу все равно нужно привезти.

С МЕСТА (тот же)

Нет, нет.

И.А. ДРОЗДОВ

Хорошо. Я предлагаю отдельно эту тему обсудить с российским патентным ведомством, что здесь можно было бы сделать.

Также хотел бы отметить, что международное право позволяет каждому государству на национальном уровне установить такой режим правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, который способен установить разумный баланс между интересами правообладателя и пользователями.

И, конечно же, говоря о защите правообладателя, тем не менее мы должны помнить, что все-таки право на интеллектуальную собственность есть монополия. И монополия, как и любая другая, может приобретать крайние формы: приводить к злоупотреблениям или ограничивать интересы пользователей в том числе в целях получения доступа к информации в целях образования и науки.

И я думаю, заслуживает внимания, отдельного обсуждения тема изъятий из общего режима интеллектуальной собственности возможности свободного использования опять-таки для целей образования и науки, для гуманитарных, просветительских целей.

И в завершение хотел бы, собственно, пользуясь случаем, пригласить Совет, членов Совета, возможно, одно из будущих выездных заседаний провести на территории инновационного центра "Сколково", где мы могли бы более подробно обсудить различные

предложения, которые есть у Фонда "Сколково", других экспертов, по различным аспектам интеллектуальной собственности.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Игорь Александрович. Я думаю, что мы примем это предложение, посмотрим только, когда. Но не будем брать уж жесткое обязательство, следующее, но в принципе это интересное предложение. Я думаю, что потом ремарка будет.

Я хотел бы, коллеги, так. В течение 20–25 минут завершить с учетом того, что у нас регламент был нарушен практически всеми и вся. Давайте 3–4 минуты по существу, какое-то конкретное предложение.

Я хотел бы попросить взять слово Юрия Аркадьевича Удальцова, заместителя председателя правления. Можно с места.

Ю.А. УДАЛЬЦОВ

Я исключительно по существу. Чтобы не повторяться, у меня есть два предложения. Я по нашему проекту рекомендаций, мне кажется, важно к нему отнестись. У меня есть два предложения.

Только что прозвучавшая в выступлении и упоминавшаяся в докладе Фомичева поддержка кредитования за рубежом, мне кажется, настолько важным, что надо найти этому отражение в решении. Наша поддержка в этой части.

Всего два слова. У меня совсем жесткая по этому поводу точка зрения, честно говоря. Если есть российский патент и на него в течение... Сколько там, год у нас дается на зарубежную потом заявку? Вот если после этого он не появился, то, значит, скорее всего, этот патент выпускали не для защиты рынка, обращаясь к выступлению Михаила Борисовича, а для чего-то другого. Потому что если это реально патент, реально инновационной, то реально его правообладатель должен бы заботиться о том и интересоваться тем,

чтобы он остался защищенным не только в пределах Российской Федерации. Понимание этого умными бизнесменами ведет к тому, что если у них не хватает денег на международную защиту, они не регистрируют в России, они оттягивают это. То есть мы еще видим и задержку патентования в России в связи с тем, что те, кому кровно необходимо патентовать за рубежом, но ресурсов нет, это на самом деле затягивание. Поэтому мне кажется, это поддержать чрезвычайно важно, с одной стороны.

На самом деле правильно учесть в разработанном стандарте оценки также факт того, патент имеет зарубежную поддержку или не имеет, потому что ценность его существенным образом зависит от того, защищен он только на территории Российской Федерации или нет.

И переходя от оценки, второе предложение по добавлению в проект нашего решения. Мне кажется, надо сделать и второй шаг. Справедливо мы, безусловно, обратили внимание на оценку, хотя не очень уверен, что удастся разработать такой жесткий стандарт. Все-таки оценка нематериального актива сильно зависит от перспектив его коммерциализации, а это вещь, сложно поддающаяся оценке до момента, как только придумал это коммерциализовать.

Но тем не менее, сделав в этом направлении шаг, нужно делать и второй и заниматься тем, чтобы облегчить банкам, по крайней мере, тем, которые пытаются выдавать кредитование на венчурные и ранние разработки, принимать в качестве залога нематериальные активы. На самом деле на сегодня этой практики практически не существует. Банки не хотят это делать, потому что рискуют слишком многим перед собой(?) по поводу резервирования, воспринимают это исключительно как бланковой(?) кредит, если он обеспечен интеллектуальной собственностью. В этом направлении

очевидно нужна регламентация, иначе у нас кредитование там не пойдет. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо.

Я думаю, что мы действительно по решению еще чуть-чуть поговорим, но принимаются предложения, которые прозвучали. Владимир Андреевич Каргопольцев.

В.А. КАРГОПОЛЬЦЕВ

Конечно, авиацию проблема нематериальных активов интересует как жизненная проблема. Наш анализ, который мы проводим, показывает, что новое поколение авиационной техники немислимо создавать на старых технологиях, необходима разработка новых технологий. Это новые знания.

И в этой связи я хотел бы обратить внимание еще на один момент, о котором сегодня упоминалось, что в этой ситуации важно не только обеспечить введение в действие нематериальных активов, а крайне важно обеспечить необходимую скорость их введения. Зарубежные наши конкуренты ставят задачу уменьшения в два-три раза скорости сроков разработки авиационной техники. Здесь принципиально важным является доведение тех фундаментальных знаний, которые получены в академии наук, в отраслевых институтах, до состояния практического внедрения. Здесь есть определенные проблемы. С тем что мы переходим в область новых технологий, появляется огромный объем знаний, который растет потенциально, то мы сейчас существенно отличаемся от той ситуации, которая была в 30-е годы, когда знаний было мало, и человек был способен их освоить очень быстро. И отсюда был всплеск энтузиазма, появлялись новые патенты, о которых говорила, в частности, Валентина Ивановна на самом первом заседании. Сейчас ситуация

иная. У нас есть громадное количество информации, которую мы старыми подходами осмыслить не можем. Поэтому сейчас я очень приветствую ту работу, которую ведет сейчас Министерство образования и науки, Людмила Михайловна организовала это по переводу уже в компьютерный вид этих знаний, и академия наук принимает активное участие в этом плане. Но здесь необходимо эту работу расширить и перевести в русло, когда существует интеллектуальное осмысление этих результатов с помощью специальных, уже интеллектуальных систем обработки этих данных, которые позволяют проанализировать эти данные и вырабатывать на этой основе новые знания. Это принципиально важно. И здесь мы имеем определенный зарубежный опыт, которому мы пока что проигрываем. У нас был один совершенно четкий пример, когда мы один международный конкурс... не смогли там занять первое место, говоря про авиацию, потому что в Штатах была очень мощная интеллектуальная система знаний, которая позволила на базе компьютерных моделей получить ответ несколько быстрее, чем мы могли это сделать. Поэтому я подавал предложение о том, что мне представляется, что необходимо эту работу активизировать у нас в стране и продолжить в части создания такой национальной базы знаний. Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Владимир Андреевич.

Я хотел бы попросить слово взять Алексея Михайловича Медведева, заместителя руководителя Федерального агентства научных организаций.

А.М. МЕДВЕДЕВ

Большое спасибо.

Уважаемые участники совещания, федеральное агентство поддерживает те инициативы, которые сегодня прозвучали в области изменения правового режима в отношении нематериальных активов. Понятно, что сфера компетенции агентства, скорее, связана с повышением эффективности управления подведомственными организациями, и она касается организации администрирования этих процессов. Но хотел бы проинформировать о том, что в агентстве сформирована на следующий год "дорожная карта" по стимулированию инновационной деятельности научных организаций, там выделено пять ключевых направлений. Для нас принципиально формирование внутренней среды внутри институтов, направленной на изменение, на повышение инновационной активности.

Для нас принципиально встраивание полноценного и глубокого взаимодействия научных организаций с участниками рынка. Нам кажется, что здесь заложен большой потенциал для повышения эффективности и коммерциализации научных разработок.

Отдельное направление, безусловно, и об этом уже многие указывали, это формирование или воссоздание патентной культуры, которая практически разрушена и в научных организациях. И здесь это касается как навыков работы по формированию, по работе с патентной информацией, по подготовке патентов, так и собственно специальной службы, которая должна обеспечивать администрирование этого процесса.

И отдельно мне бы хотелось сказать все, что связано с оценкой стоимости объектов интеллектуальной собственности. Помимо прозвучавших здесь оценок и тех выявленных дефицитов, нам кажется, что в существенной степени некоторый провал связан и с тем, что сама модель, по крайней мере базового финансирования,

бюджетирования организаций построено на бюджетировании учреждений, а не на бюджетировании исследований. В этом смысле, исходная база для формирования некоторой понятной стоимости, по крайней мере в затратном методе, как правило, у научных организаций отсутствует.

Я бы хотел сказать, что в следующем году, если в этом году основные усилия федерального агентства были сконцентрированы на учете и работе с материальными активами, то следующий год, скорее всего, пройдет под лозунгом работы с нематериальными активами.

Спасибо.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Алексей Михайлович.

Я хотел бы попросить своего коллегу в прошлом. Владимир Семенович Катренко, аудитор Счетной палаты, член нашего Совета.

В.С. КАТРЕНКО

Виктор Семенович, я уже и не надеялся, откровенно говоря. Спасибо большое.

Коллеги, я так понимаю, что у нас со временем уже проблемы. Я хотел бы на базе конкретных вещей, вот наших исследований, наше мнение по поводу того, что происходит у нас на рынке интеллектуальной собственности. Хотел бы с метафоры выдающегося экономиста Василия Васильевича Леонтьева о том, что... Мне в свое время посчастливилось у него обучаться (в начале 90-х годов). Вы помните, это лауреат Нобелевской премии. Его теория межотраслевых балансов и сегодня помогает всем государствам формировать ВВП, бюджеты стран. Я чуть позже, может быть, коснусь некоторых вещей, которые лично от него слышал. Так вот, его высказывания о том, что инновационная экономика это парусный корабль, который должен быть движим

ветром, то есть коммерческой целесообразностью, востребованностью, но твердо направляться рулем — общегосударственными интересами.

В начале текущего года, в соответствии с поручением Президента, мы провели анализ результативности и эффективности расходования средств бюджета, выделенных в 2012 и 2013 годах на научных исследования и разработки. К сожалению, многие выявленные тенденции подтверждают прозвучавшие уже здесь выводы о недостаточном уровне управления создаваемыми нематериальными активами. Подтверждено актами внедрения на сегодняшний в 2013 году по данным государственного учета всего около 24 процентов полученных результатов интеллектуальной деятельности.

Также коротко коснусь проблем, связанных с учетом, о чем тоже уже говорилось, и оценка объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время для определения стоимости объектов интеллектуальной собственности создаваемых организаций применяются два основных вида оценки — это бухгалтерская (по затратам) и экономическая. При этом существуют различия между требованиями действующих российских правил бухгалтерского учета и Налогового кодекса. Содержание бухгалтерской категории "нематериальные активы" зависит от организационно-правовой формы и сферы деятельности юридического лица, что создает очевидные проблемы в учете объектов нематериальных активов на практике.

Трансформация отчетности по российской системе бухучета и формат международной системы финансовой отчетности не всегда прозрачный, также не стимулирует интерес инвесторов. Очевидно,

что инвестирование особенно доленое в интеллектуальную собственность и инновационные проекты, а также страхование рисков и становления рынка интеллектуальной продукции возможно только при наличии объективных методик оценки и затрат и стоимости имущественных интеллектуальных прав.

На сегодняшний день существенным препятствием для постановки исполнителями на баланс результатов интеллектуальной деятельности является включение в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль внереализационного дохода в размере их стоимости.

По указанной причине исполнители либо не ставят их на баланс, либо занижают стоимость, что не позволяет впоследствии корректно оценить их рыночную цену.

И буквально минуту. В свое время Василий Васильевич Леонтьев весьма критично (это было начало 90-х) оценивал перспективы развития Соединенных Штатов Америки, когда приводил цифры о том, что потребляя 40 процентов мирового ВВП и производя лишь 20 процентов, выкачивая материальные, интеллектуальные, человеческие ресурсы со всей планеты, нельзя быть уверенным в том, что такое благополучие будет всегда. Так вот в свое время он рекомендовал нам, россиянам, высоко оценивая наш потенциал, все-таки используя собственные выгодные категории качества, может быть, чаще пользоваться уже проверенными методами, когда мы стимулируем приток этих, в том числе интеллектуальных, ресурсов... более активно стимулировать привлечение их с зарубежных рынков. Я понимаю, что это, может быть, сегодня звучит несколько для кого-то и странно, но я считаю, что эту практику можно было бы применять у нас уже сегодня. И формулируя стратегию, о которой Вы говорили, с инициативой по созданию которой Вы сегодня выступили (мы ее поддерживаем),

считаю, что на этот счет есть хорошие конкретные примеры не только из далекого зарубежья, но даже из близкого к нам, в той же Белоруссии уже есть. Спасибо большое.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Владимир Семёнович.

Я хотел бы попросить тогда Сергея Юрьевича Матвеева. Но коротенько. Это директор департамента Минобрнауки.

С.Ю. МАТВЕЕВ

Спасибо большое, Владимир Семёнович. (Можно презентацию? Я буду больше не говорить, а цифры показывать.), потому что мы действительно говорим об изменении налогового законодательства, по сути дела стимулирующего, но ни одно изменение налогового законодательства невозможно без оценки финансовых последствий. Собственно об этом речь и хотел вести.

Но, правда, один слайд хотел показать, может быть, не столько в рамках этого совета, сколько в рамках задач на будущее. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации сказал, что Россия должна стать экспортером идей и технологий для всего мира. И мы не могли просто эту картинку не показать. Смотрите, 2003 год Россия экспортирует интеллектуальную собственность и получает лицензионных платежей на 5 миллиардов, при этом импортирует порядка на 20 миллиардов лицензий, технологий и так далее. В мировом объекте мы в экспорте занимали 0,15 процента, импортировали 0,62 процента. 2013 год — объем российского экспорта интеллектуальной собственности вырос почти в пять раз и достиг 24 миллиардов. Это казалось бы хорошо, но импорт у нас увеличился до 274 млрд. рублей. Таким образом, если коэффициент внешний и внутренний технологической зависимости экспорта/импорта идей и технологий в 2003 году составлял всего в

четыре раза перепад, то сейчас в 11,4 раза. Это наша задача, наверное, на будущее.

Три инициативы были проговорены сегодня по изменению различных налоговых условий в отношении нематериальных активов. Посмотрите, с 2008 года до 2016 с учетом прогнозов Минэкономразвития прогноз роста объемов нематериальных активов (синенький график). Вроде как бы все хорошо растет. А мы посмотрели не столько абсолютную цифру прироста, сколько скорость этого прироста, и она у нас в 2011 году резко выросла, а потом резко упала, немножечко всплеск в 2013 году, и опять прогноз на падение. Это было связано с масштабными инвестициями государства в исследования и прикладные разработки. Государство интервенцию провело на рынке инвестиций в НИОКР, получили резкий прирост, теперь спад, фактический прирост у нас составляет 12-13 процентов нематериальных активов в год. В абсолютных цифрах это 61 млрд. рублей. Если эти 61 млрд. рублей посмотреть на долю коммерческого сектора, это порядка 20 млрд. рублей всего. Налог на прибыль составляет в настоящий момент порядка 4 млрд. рублей. То есть, если даже все нематериальные активы вновь выявленные вывести из-под налогообложения, бюджет потеряет около 4 млрд. рублей. Большая часть, правда, региональная, но тем не менее 4 миллиарда не такая уж большая сумма.

По лицензированию, то, о чем Валентина Ивановна говорила, уравнивать договора лицензирования и договора на НИОКР.

На сегодняшний день, по данным Роспатента, три с небольшим тысячи лицензионных договоров регистрируется ежегодно. Мы не имеем информации о стоимости этих договоров, но мы взяли мониторинг научных организаций. По науке договоров с большой стоимостью (свыше 3 млн. рублей) около 2 процентов.

Все остальное — это 100 тысяч. Вот объемы наших лицензионных платежей. Оценка этого рынка в 1 млрд. рублей. А выпадающие доходы бюджета составят в этом случае 0,08 миллиарда. Даже если мы ошиблись на порядок, все равно мы не вышли на какие-то существенные потери.

В отношении расширения перечня НИОКР, в который можно ставить затраты с коэффициентом полтора, этой льготой практически никто не пользуется. Из 182 миллиардов, которые тратит коммерческий сектор на НИОКР, этой льготой воспользовались, по данным Федеральной налоговой службы, всего лишь около 5 миллиардов плательщиков. То есть у нас практически эта льгота не работает. При этом выпадающие доходы бюджетов в потолке могут составить не более 17 млрд. рублей. Вот такой расклад.

То есть по совокупности от трех изменений налогового законодательства, действительно, существенных, Российская Федерация может потерять порядка 20 миллиардов по налогу на прибыль. А общая структура налога на прибыль, посмотрите, — это 2 триллиона. То есть мы имеем зону менее 1 процента.

Вот что на сегодняшний день может последовать, если эти льготы мы примем для развития рынка интеллектуальных прав. В общем, не типичные для Минобрнауки оценки, но, на наш взгляд, очень полезные для Совета.

В.С. КОСОУРОВ

Спасибо, Сергей Юрьевич.

Я думаю, что если бы на Вашем месте были бы представители Минфина, точка зрения была бы, мягко говоря, несколько другая.

Олег Игоревич, несколько слов буквально в порядке пояснения.

О.И. СТРЕЛКОВ

Больше спасибо, Виктор Семенович, за предоставленное слово.

В качестве продолжения или пояснения того, что Игорь Александрович Дроздов сказал.

Роспатент и ФИПС, вся внутренняя система делопроизводства в электронном виде. Более того, если к нам приходит что-то на бумаге, мы вынуждены переводить это в цифру, после этого с цифрой мы спокойно в электронном виде работаем и на выходе мы отправляем бумагу.

Какие здесь сложности? Проблемы — это почта, это увеличение сроков рассмотрения и, естественно, сроков получения патента на тот или иной объект промышленной собственности или товарный знак, средство индивидуализации.

Более чем три года назад начали с товарных знаков, три года назад перешли к объектам промышленной собственности. Работает система электронной подачи. Законодательно, к сожалению, не нами определено, для того, чтобы управлять правами или подавать заявление в данный момент времени нужна усиленная цифровая электронная подпись. Для этого, естественно, требуется какое-то оборудование и сама по себе подпись. Вся эта система в Роспатенте работает.

Для тех, кто не может получить эту цифровую подпись, потому что не во всех регионах есть центры по этой подписи, мы сделали электронные кабинеты. Человек пишет в бумажном виде одно единственное письмо, фиксирует своей подписью, с просьбой проводить всю переписку и все общение с ним через электронный кабинет в электронном виде. Все это работает.

У меня есть одна просьба. Мы обращались в Минэкономразвития. Здесь я хочу озвучить эту проблему. Проблема

существует. Эта проблема началась с сентября прошлого года. Если кто-то, а не патентный поверенный подает заявку, он должен приложить нотариально заверенную доверенность. Где эта цепочка зарыта? Мы обращались в Минэкономразвития, чтобы внести изменения, за исключением управления прав по интеллектуальной собственности, исключить эту доверенность. Введение этого, может быть, в том числе и введение такого ограничения, за год количество поданных заявок у нас упало вообще на 10 процентов, а количество в электронном виде, которое подавалось, оно зафиксировалось по отношению к бумажному на уровне 8 процентов. Это зафиксировалось. Это мы считаем большой проблемой.

В.С. КОСОУРОВ

Хорошо. Спасибо, Олег Игоревич.

Я понимаю, это больше реплика. И это предложение тоже давайте посмотрим.

Коллеги, мы уже перешли наш регламент. Когда свыше полутора часов, то эффективность начинает резко падать.

Поэтому я извиняюсь, но Валентина Ивановна просто вынуждена была по очень важному делу уйти, не потому, что она недооценивает роль и значение в целом завершения этой нашей работы. Я думаю, что вы всё это прекрасно понимаете. И я благодарен ей за то, что она проявляет очень большую энергию и целеустремленность в доведении до каких-то конкретных результатов тех решений, которые мы с вами проговариваем.

Я благодарен всем членам Совета без исключения, самое главное, не только и не столько за сегодняшнюю работу, а сколько за постоянную, повседневную работу. Практически мы с каждым из вас в телефонном режиме либо в каком-то частном порядке

встречаемся, общаемся, и мы подрабатываем достаточно серьезные документы.

Взять, например, решение нашего Совета. Я не хочу его идеализировать. Более того, я согласен (и Юрий Аркадьевич высказывал справедливые замечания)... Я думаю, что мы сделаем таким образом: если до 24 декабря, в течение пары недель, мы его не доработаем, то тогда мы уйдем неизвестно вообще куда. Вы понимаете, что за этим грядет.

И поэтому, Марина Всеволодовна, 24 декабря — я считаю, это критический срок, после которого мы должны всем уже будем разослать в том окончательном виде. Предварительно мы еще раз с каждым из вас проговорим. Мне, повторяю, импонирует неравнодушие, всегда уважительное отношение к тем запросам и сигналам, которые мы подаем от себя, потому что, поверьте, честно скажу, "пузыриться", морщить лоб и изображать из себя всезнаек... Вот в таком формате без вас, без вашего участия вряд ли мы могли бы сформулировать и сделать. И то мы при этом понимаем, что это не истина в последней инстанции, но это все равно материал, документ, который позволяет нам как-то, будем говорить, концентрироваться, координироваться в этом непростом и сложном времени.

И, конечно, я считаю, что ряд вопросов, которые сегодня здесь прозвучали в выступлениях, они у нас не были зафиксированы. По-особому и по-своему мы должны выработать не просто это предложение (мы реанимируем рабочую группу), а я думаю, что мы должны, посоветовавшись с членами Совета, кто может... И, может быть, даже мы пойдем по тому... Я не знаю, я опять же беру как пример того же Юрия Аркадьевича, он постоянно у нас "Фигаро здесь, Фигаро там". Но при всем при том, может быть, не полагая,

что Вы сами, но Вы какого-то своего представителя, профессионала, а это всегда достаточно компетентные люди, можете делегировать. Но в основе своей я, конечно, рассчитываю на то, что члены Совета, часть из вас, могут и персонально принять участие в этой работе. Очень сложная и очень серьезная работа.

Я еще раз хочу повторить: когда мы в 2012 году вышли, то потом, когда вышел вопрос на Игоря Ивановича Шувалова и так далее, появился такой формат решения этой задачи: принимается указ, создается соответствующая структура, этой структуре поручают работать над стратегией, затем... ну, вы знаете, что такое разработка, потом многочисленные согласования, потом вынос на общественное обсуждение, опять же непростое и так далее... Ну, словом, я понимаю, если по этой технологии пойти, в лучшем случае это вторая половина аж...

ИЗ ЗАЛА

К 2020 году.

В.С. КОСОУРОВ

Ну, я считаю, к концу 2016 года это может быть. А если мы с вами сейчас, не теряя времени, поработаем и внесем какую-то хотя бы основу, на которую, мы вправе рассчитывать, может опираться вот эта вновь созданная организация, которой будет поручено, то я думаю, что мы к концу 2015 года могли бы получить. И дело не в том, что мы получим какой-то очередной документ, бумагу и так далее. Нам кажется, что многочисленные участники этого процесса в части вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, разделяют эту обеспокоенность. И я говорю, как раз пытаюсь откликнуться на ваши призывы. Есть вещи, которые, ну, просто еще вчера или позавчера надо было скоординировать, а у нас это не получается по разного рода субъективным и объективным причинам.

И такой документ... Ну, уж я не говорю о том, что по каким-то причинам... все страны БРИКС возьмем хотя бы, далеко ходить не будем за примером, все имеют, за исключением нас.

Вероятно, в этом есть какой-то смысл. Я уж не говорю об опыте Казахстана и других наших коллег и соседей.

Поэтому есть предложение: мы принимаем это за основу. Еще раз прошу (потому что, к сожалению, не все высказались, я знаю, некоторые имели такое соображение, но понимаем, что время уже исчерпано): сформулируйте свои замечания и предложения.

Марина Всеволодовна, обобщаем. И 24-го — это крайний срок, когда мы выпускаем этот документ.

Спасибо всем за работу, за участие, за предложения. До новых встреч.